

45 лет

Львовскому клубу спелеологов

«ЦИКЛОП»

Львов – 2008г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Оглавление	2стр.
2. Издание посвящается.	3стр.
3. Воспоминания об открытии пещеры, первые экспедиции	4стр.
4. Дервягин Александр Иванович. Сифон «ЯЗЛОВИНА» возле Шупарки.	19стр.
5. Остьянова Неля Николаевна. РЕЗЮМЕ	20стр
6. Остьянова Неля Николаевна. Коротко о районах	24стр
7. Остьянов Валентин Наумович. «Циклоп» на вертикалях	25стр
8. Остьянов Валентин Наумович. Необходимые условия безаварийных путешествий в вертикальных полостях	31стр.
9. Хронологическая таблица «ЦИКЛОП»	34стр.

..

**Издание посвящается
45-летию спелеоклуба «ЦИКЛОП» и всем, кто более 40 лет исследовал пещеру
«ОПТИМИСТИЧЕСКАЯ»!**

Пещера «Оптимистическая», это не просто дырка в камне, побывав здесь впервые начинаешь понимать, что это настоящий гигантский, живой организм, который живет по своим правилам и здесь работают совсем другие законы, отличающиеся от поверхностных. Как только переступишь порог света и темноты, яма сотрет все отличия, здесь нет крутых и бедных, сильных и слабых, здесь не действуют законы земного мира, здесь действует закон сплоченного коллектива, тут как на подводной лодке, либо все побеждают или все тонут.

Родившись очень давно и будучи спрятанной, глубоко под кожей земли, она как спящая красавица ждала своего «Циклопа» сотни тысяч лет. До мая 1966 года только вода, оставляя свои следы меняла ее внутренний облик, именно ее голос раздавался в подземном царстве полной темноты и настоящей идеальной тишины. Но наступил момент, и на пещерном грунте впервые появились следы, которые озаменовали начало нового времени. В пещеру вошел «Циклоп», они принесли в этот подземный мир свет и новую жизненную энергию. Время шло, непокладая рук «Циклоп» настойчиво рыл свои длинные прокопы, выкладываясь полностью в забоях, все чаще в разных частях ямы стал раздаваться радостный вопль первооткрывателя нового района.

Более чем за 40 лет в этой пещере Львовским спелеоклубом «Циклоп» были разработаны новые уникальные методики первопрохождения и исследования гигантского пещерного лабиринта, было проведено 172 экспедиции, оборудовано 15 подземных лагерей. За эти годы «Циклоп» под лозунгом «Если пещеры нет, то мы ее выкопаем» нарыл и составил карту 220 километров этого большого лабиринта.

В 2005 году Львовский спелеоклуб «Циклоп» объявил о новом проекте «ЗУРСГС» - «Запах солнца»

Цель - длиннейшая пещера мира. В планы проекта было заложено последовательное решение многих основных задач, которые облегчат исследование столь дальнего района «Шляхетный».

Первой и очень сложной задачей был сам вход в пещеру «Оптимистическую», это 200 метровый низкий и узкий входной коридор «КПК» который каждый год замывается а и иногда закрывался полностью жидким болотом. 40 лет спелеологи разными способами пробовали решить эту проблему, но результата не было. К 40 летнему юбилею пещеры было найдено решение этой проблемы, пройдя более 9 метров гипсовой породы и раскопав десятки метров полностью замытого хода, удалось обойти старый входной коридор «КПК». Это был первый большой успех.

Вторая задача это улучшение основной грузовой трассы в подземный лагерь «Паук», и дальнейшее прокладывание трассы по «Шляхетному» району в ПБЛ «Оазис» и на дальние и самые перспективные

периметры пещеры. На данный момент многое уже сделано, хотя работы еще хватает.

Третья задача карта пещеры «Оптимистической». Для оперативности и облегчения работ решено было перевести бумажные оригиналы карт в компьютерную версию. Новый компьютерный вариант карты, в последствии разбить на рабочие квадраты и впервые провести полную замену пикетов по всему периметру пещеры на месте, и на самой карте, на одноименные с сокращенным кодом квадрата и района. А так же составление каталога всего периметра пещеры. На юбилее в мае новую карту увидят все.

Четвертой задачей оставался вопрос воды в «Шляхетном» районе. Зимой 2007 удалось соорудить накопительную систему. Это бесприцидентный случай в пещере, система заработала и дает примерно два литра чистой и бесценной воды в сутки. Бережно собирая и накапливая, за год мы собрали 750 литров воды. 03.01.2008 мы успешно поставили ПБЛ «Оазис». Появилась возможность более продуктивно работать на дальних периметрах.

Два года назад мы готовили в подарок к юбилею сорокалетия пещеры первое издание книгу пещера «Оптимистическая» 40 лет. Очевидно, что наши намерения относительно подарка так и остались бы только добрыми намерениями, если бы в свое время **Мирон Петрович Савчин и Неля Николаевна Остьянова старательно не собирали и не сохранили пикетажные журналы экспедиций в „Оптимистическую“**. Они с удовольствием предоставили их нам. Огромная им за это благодарность! А также благодарность всем, кто нам помогал. **Именно эти документальные материалы стали основанием данного издания.**

Тяжело передать ощущения, которые возникают, когда листаешь оригинальные архивные материалы, которым минуло сорок лет.

Мы стремились четко придерживаться документальной точности, но не можем утверждать, что все происходило именно так. Отсутствие некоторых материалов по экспедициям свидетельствует о том, что документы по этим экспедициям не найдены.

**«Впервые сюда приходят слабыми,
Со временем здесь становятся сильными,
и потому уже непобедимыми!»**

Редакция: Члены Львовского спелеоклуба „Циклоп“:

**Юдина Наталия Валериевна
Маркович Богдан Петрович
Ткачук Галина Ильинична
Фотографии Маркович Б.П.**

Апрель 2008 г.

**Первый президент клуба Спелеологов
«Циклоп»
профессор Савчин М.П.**

К 45-летию спелеоклуба «Циклоп». (Воспоминания об открытии пещеры, первые экспедиции и хронология исследований)

45-летие совпало с 65-летием Львовского Государственного института физической культуры. Случилось так, что львовский спелеотуризм тесно связан с институтом физической культуры, который внес определенный вклад в развитие спелеологической деятельности в Львове.

Весной 1963 года, тогдашний общественный глава областного клуба туристов «Карпаты» Игорь Стернюк, известный каяковец, к сожалению, ныне покойный, поручил мне, имеющему определенный спелеологический опыт, организовать при клубе туристов секцию спелеологов. По его инициативе, была организована поездка туристов клуба в пещеру «Млинки» около Чорткова. Около двадцати туристов - представителей разных Львовских туристских организаций разместились в кузове грузовика, который живописными дорогами Приднестровского Подолья за пять часов благополучно довез нас к хутору Мельнички. Возле пещеры нас встретил руководитель тернопольских спелеологов Владимир Радзиевский с коллегами, которые целую ночь водили нас по этому лабиринту. В результате была создана новая песня: «Все туристы вытяните шеи...» и заложены основы новой секции.

Все туристы вытяните шеи,
Слушайте, слушайте - гремит со всех сторон
Что это раздается по пещере
Неизвестный стон, незнакомый стон -
Мы узнать решили, в чем дело,
Кто там задержал наш весь «отряд»
Это между камнем застрял Кицера
Ни вперед, ни в зад, ни вперед, ни в зад.
И не может вон пробраться, ни вперед, ни в зад.

Где-то там наш Макитра потерялся
И пропал, он пропал в магниевом угаре
Снять сталактиты он собрался,
И попал в беду, он попал в беду!
В незнакомом гроте он появился,

И зашел не в тот пещерный ход,
В тупиковом гроте завалился,
И на всю кричит, жалобно кричит
Помогите, помогите, жалобно кричит!
В настоящее время по кристаллам наша Алла,
Пятилась, пятилась коленями назад,
Видно мешало сильное сало,
Люди говорят, люди говорят,
Надо меньше, надо меньше
Перед входом жрать!

Что это там висит на сталактите -
Гляньте все, гляньте все - оторванный
карман!
Видно пробирался в своей свите
Жирный Бардасян, толстый Бардасян

Но фактически, секция спелеологов была создана в октябре 1963 года, после того, как нам удалось раскопать вход к пещере «Попова яма» (ныне «Озерная») возле Борщова. Я был непосредственным участником этих событий.

В то время на Подолье действовала комплексная карстовая экспедиция АН Украины под руководством ныне доктора геологических наук, профессора Виктора Дублянского.

Во время исследований заново выкопанной (с нашим участием!) «Кристалльной» пещеры в 1962 году сотрудникам экспедиции, от местных жителей, стало известно о существовании большой пещеры, вход к которой находился возле с. Стрилковци, в урочище «Попова Яма».

Поездка участников экспедиции к «Поповой Яме» ничего не дала - вход в пещеру был засыпан десятками тон земли, камнем и гниющими останками домашних животных - во входной карстовой воронке местный колхоз создал скотомогильник. Правда, замечание В. Дублянского о том, что вода из этого скотомогильника попадает в источник, который вытекает в селе, и из которого берут крестьяне воду, имело положительное последствие - бочка солярки, которую срочно сожгли в привходовой карстовой воронке, немного освежила будущий вход к пещере.

Через год, по рекомендации Георгия Бачинского, в будущем доктора биологических наук, профессора, участника исследований «Кристалльной» пещеры и моего старого школьного товарища, к входу в «Попову Яму» выехала группа туристов-спелеологов со Львова, с целью пробиться в середину этого загадочного подземелья. Из исторических архивов мы уже знали, что эта пещера была известна в седую давность под названиями «Кошешая Яма», «Татарская Яма». По рассказам, в ней, во время татарских набегов, прятались целые села. Потому наши ожидания были очень оптимистичные.

Итак, однажды пасмурным утром в конце августа 1963 года, на краю глубокой воронки, на дне которой должен был быть вход в пещеру, забелела палатка и три упорных спелеолога взялись за работу. Это были Александр Кицера, аспирант-отоларинголог, ныне доктор медицинских наук, профессор; Богдан Мельник, новоиспеченный врач-ветеринар, и я, начинающий преподаватель бокса в институте физической культуры.

Три дня каторжной работы видимого результата не дали. Мы раскапывали «подозрительные» места по разным уголкам карстовой воронки, перекидали тонны породы - коровьи и лошадиные кости, липкую тягучую глину и гипсовые обломки. Мы убедились,

что пещера существует, но войти в нее нам не удалось.

По репутации только что родившейся львовской спелеологии был нанесен жестокий удар.

Через две недели, уже в сентябре, над «Поповой Ямой» снова был разбит «штурмовой» лагерь. Нас было уже четверо - Владимир Штих, молодой юрист, Марик Бейдер - будущий бизнесмен, моя жена Людмила - химик технолог и я.

На этот раз, мы предварительно связались с руководством местного колхоза. Его глава, г. Сабадаш М.В. с большим вниманием отнесся к нашей экспедиции: организовал снабжение некоторыми продуктами, а главное - водой, так как источник, из которого мы раньше брали воду, пересох. Но важно было то, что он выделил нам в помощь двух крестьян - землекопов: П. Романского и В. Шманько, которые раньше бывали в этой пещере и хорошо помнили место входа, хотя с того времени прошло более 16 лет.

Работа закипела. Правда, начали мы раскоп в новом, уже четвертом месте. Но наши добровольцы-землекопы П. Романский и В. Шманько с такой уверенностью взялись за работу, что всякие сомнения, вызванные первой неудачей исчезли без следа, и мы уже чувствовали себя в середине загадочной пещеры. И действительно, через несколько часов раскопок мы натолкнулись на небольшую наклонную трещину, которая вела в глубь гипсового монолита. Это был вход. Но какой!

К самому своему верху трещина, которая к низу расширялась, была заполнена липкой глиной и камнем. Только маленькое отверстие наверху трещины, через который с шумом пробивался воздух из середины пещеры, свидетельствовал, что мы на правильном пути. В узком лазе пришлось отказать от лопаты, липкую глину легче было откалывать ножом. Каждый кусок земли, добытый из узкой щели, приближал нас к цели, но с каждым сантиметром все тяжелее и тяжелее было передавать наверх добытую породу.

Стемнело, работаем при свете фонарей. В конце концов, за трещиной начала просматриваться определенная пустота. Есть возможность проталкивать породу вглубь пещеры. Это значительно ускоряет работу. Заменяя Владимира Штиха, «в миру» молодого юриста, выпускника Львовского Университета, который вот уже час работал в узком забое, спешу расширить отверстие. Это мне удастся. Вытянув одну руку вдоль туловища, а другую - вперед, перед головой, по методу Норбера Кастере, медленно продвигаюсь вниз. Вот самое узкое место. Выдохнув воздух из груди, проваливаюсь вниз головой на мягкую глину. Я в пещере! Сразу за мной, через узкий вход проникает Марк Бейдер. Вместе углубляем входной лаз из середины, что значительно

легче. Владимир Штих помогает нам извне. Обеспечив себе таким образом более или менее свободный выход, мы, в конце концов все трое внутри пещеры. Быстро пролезаем через свежий каменный завал и, протиснувшись несколько метров вниз между нависших гипсовых блоков, находим неповрежденный низкий коридор с натоптаной тропой, которая вела вглубь пещеры. 12-тый час ночи. Сдерживая нетерпение, прекращаем продвижение вперед и возвращаемся на поверхность.

Как приятно вдохнуть на полную грудь теплое и полное разнообразного благоухания осенний полевой воздух после трудной, но благородной работы! Вход в пещеру открыт! Шестнадцать лет там не ходила нога человека! А сейчас путь к тайнам пещеры открыт - завтра, т.е. уже сегодня утром, будет продолжение штурма пещеры.

Утром, в воскресенье, подкрепившись завтраком, который приготовила наш четвертый участник экспедиции - Людмила Савчин, инженер-химик и моя жена, отправляемся в неизвестное.

Пройдя где пригнувшись, где на четвереньках, а где и по-пластунски первые тридцать метров, попадаем в большой зал, в беспорядке заваленный огромными глыбами гипса. Зал постепенно расширяется, свет электрических фонариков вырывает из темноты многочисленные боковые ответвления. Вдруг, впереди, что-то забелело - вспоминаю рассказы местных людей о трагических событиях, которые произошли в этой пещере в 1947 году, когда здесь скрывались бойцы УПА. Подходим ближе - это белая плесень, которая выросла на аккуратно составленной поленнице дров... Через несколько десятков метров, в конце зала, на большом камне перед нами открывается белая табличка - обелиск, с какой-то надписью. Текст надписи старательно уничтожен, но тризуб наверху еще можно было узнать... Мы идем дальше, по хорошо вытоптанной тропе, которая проложена среди многочисленных коридоров и гротов, и которая приводит нас метров через 150 в совершенно другой «обжитый» район пещеры. Находим большие гроты, приспособленные к жизни, деревянные нары, запасы дров, посуды, здоровенные «жернова» (как их сюда затащили?), своеобразные подземные кухни с дымоходом, отдельные комнаты с дверными проймами - целый подземный поселок.

Во время Второй Мировой войны в этой пещере около двух лет скрывались семьи евреев из окружающих городков. Местные жители помогли выжить этим людям, никто их не предал. В Борщеве, еще 20 лет тому, жила Едзя Гольдман, которая пережила в этой пещере немецкую оккупацию. Ее имя и фамилия, были выкопчены свечкой на потолке, а рядом «1943», это мы прочитали в одном из гротов.

После отступления немецких войск пещера стала одной из краивок для партизанов-бандеровцов. Как и

«Кристалльная» пещера, «Попова Яма» служила одной из баз для местных партизан. Трагедия, которая произошла здесь в 1947 году, нуждается в отдельном исследовании, как и события 1942 - 1944 годов, а также события 1946 - 1947 годов возле «Кристалльной» пещеры. Надеюсь, что в одном из томов «Летописи Борщовщины», который выпускает местный краеведческий музей, будет раскрыта роль этих пещер в сохранении жизни местных жителей и в национально-освободительных движениях наших соотечественников.

Возвращаемся из района подземного поселка во входной зал. Вдруг, где-то сверху слышим приглушенные голоса: «Эгей! А где здесь спелеологи прячутся?» Что за чудеса? Поднимаю вверх голову, найти какую-нибудь трещину, которая ведет на поверхность. Но где там! Над нами сплошной каменный свод. Становится немного жутко. На всякий случай Владимир тихонько отозвался. В ответ, где-то далеко, за грозно наваленными глыбами замелькал огонек и через несколько минут мы радостно приветствовали наших товарищей - Ирину Омельченко и Романа Крипьякевича, которые прибыли к пещере на два дня позже и, не застав никого, кроме палаток на поверхности, смело (и безрассудно) решили найти нас под землей. Как видим, это им удалось.

Вместе отправляемся дальше, направо от входного зала, в запутанную систему ходов и коридоров, все время, стараясь двигаться по азимуту компаса на юг.

Первая, «обжитая» часть пещеры нас, в некоторой степени, разочаровала. Несмотря на большие размеры, вся она была покрыта черным налетом, очевидно сажей, которая выпала из дыма. Это, по большей мере, делало залы и коридоры пасмурными и неприветливыми. Но лабиринт, в который мы сейчас углубились, своей запутанностью, замечательными чистыми коридорами, величественными гротами и необыкновенным, желтовато-бурым готическим кристаллическим сводом, удовлетворил бы самого требовательного подземного эстета.

Чем дальше пробираемся в глубину лабиринта, тем меньше следов, в конце концов они полностью исчезают. Идем коридорами по чистому тапиру, где еще не ступала человеческая нога. Хода все больше расширяются, становятся все выше. Вот идем уже не по коридором, а по настоящему залу и вдруг... фонарики вырывают из темноты впереди хаотически наваленные исполинские каменные глыбы, которые закрывают дальнейший путь, до самого потолка коридора - обвал. Дальше пройти невозможно. Пробуем обойти обвал по параллельному коридору - там такая же картина дикого хаоса.

Посоветовавшись, решаем возвратиться. На первый раз все получили довольно много острых впечатлений. Беру азимут на север, и наша группа направляется по многочисленным коридорам,

поворотам, подъемам, спускам к входному залу. Проходит 15 минут, 20, 30... Знакомого зала все нет. Неужели сбились с пути? Возможно, мы входной зал оставили где-то в стороне и сейчас движемся в глубины пещеры? Невольно припоминается скелет заблудившегося спелеолога времен Первой Мировой войны, который мы когда-то встретили в лабиринтах «Кристалльной» пещеры (по данным исторической разведки это был скелет Карпа Музыки с села Зеленое). Малоприятные воспоминания!

Напряженные голоса моих товарищей дали мне понять, что я не одинок в своих сомнениях. Останавливаемся. Люда с Ириной остаются на месте, для подачи сигналов голосом, Роман идет в разведку налево, Владимир с Марком - направо, я - прямо.

Посчастливилось найти входной зал группе Владимира Штиха. Так, тяжело ориентироваться в таких лабиринтах. Проще было бы идти вперед, разматывая по дороге клубок шпагата, но это очень замедляет продвижение. От всяких надписей на стенах, бумажек, спелеологи давно отказались - они уничтожают, загрязняют пещеру. Поэтому наилучшим средством ориентирования в лабиринтовых пещерах остается компас. Так размышляя, мы счастливые и удовлетворенные выходим на поверхность.

Ярко светит солнце, особенно радушно ясное, голубое небо. Первая разведка вновь открытой пещеры закончена. Мы пробыли под землей 4 часа. За это время только в одной стороне (на юге) натолкнулись на систему обвалов, которые ограничивают периметр пещеры. Есть все признаки того, что мы натолкнулись на огромный подземный лабиринт, который, возможно, по своей длине обойдет знаменитую «Кристалльную» пещеру. Впереди нас ждали интересные и захватывающие исследования.

Снова, через две недели, во время следующей вылазки на Подолье, возле вновь открытой пещеры я встретил группу туристов из Львова: Валерия Васильева, Витю Кретьова, и с ними - группу студентов Львовского техникума радиоэлектроники, которые в дальнейшем, вместе со студентами института физкультуры стали основой нашей секции.

Возвратившись во Львов, мы разослали письма о наших успехах коллегам из Тернополя, Симферополя, в Географическое общество Украины, Львовский музей естествознаний. Первым (и последним) откликнулся Владимир Радзиевский, руководитель тернопольских спелеологов. Он поздравил нас с открытием и попросился принять участие в исследованиях этого лабиринта. Мы, конечно, согласились, и договорились о совместной экспедиции в ближайшее время. Когда в начале октября 1963 года наша группа прибывшая к вновь открытой пещере, то там уже шли полномасштабные

топографические работы тернопольских спелеологов...

Группы по четкому расписанию выходили на свои полигоны, проводили топосъемку новых районов, формировали общую карту отснятых районов пещеры. Мы присоединились к работе. В нашу честь входной большой зал было назван «Львовский», а первое озеро - «гротом Капитана Немо» (так львовяне предварительно называли готический зал с озером вблизи «спального района» пещеры). Еще один зал в северо-восточном районе пещеры был назван залом «Сотрудничества». На этом наше сотрудничество с тернопольчанами по исследованию «Поповой ямы» было прекращено. Тем не менее, мы получили официальное письмо, где посредственно признавался наш приоритет в открытии этой пещеры:

Нам не удалось закрепиться в этой пещере - наши

Тернопольский областной совет профессиональных союзов,
Областной совет по туризму № 43.
Львовский туристский клуб «Карпаты»
Руководителю секции спелеологии тов. Савчину М.

Исходя из того, что название Стрилковской пещеры, Борщовского района, Тернопольской области «Попова яма» не является обоснованной ни с исторической точки зрения, ни с точки зрения морфологии пещеры и ее расположение на местности, а также принимая во внимание то, что среди жителей села Стриковцы, в районе которого расположена пещера, название «Попова яма» почти не известно и не прижилось (пещеру называют общим словом «грота») тернопольская секция спелеологии, пользуясь авторским правом, присваивает стрилковской пещере-лабиринту название ПЕЩЕРА «ГОЛУБЫЕ ОЗЕРА»

Учитывая пожелание ЛЬВОВСКОЙ СЕКЦИИ СПЕЛЕОЛОГИИ, участники которой раскопали вход в лабиринт и принимали участие в топосъемке пещеры в составе спелеопартии VIII ТЕРНОПОЛЬСКОЙ СПЕЛЕОЭКСПЕДИЦИИ, назвать первое ближнее озеро и грот «ОЗЕРО (ГРОТ) КАПИТАНА НЕМО» и большой грот северо-восточного района - грот «СОТРУДНИЧЕСТВА».

РУКОВОДИТЕЛЬ ТЕРНОПОЛЬСКОЙ
СПЕЛЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ подпись.
16 ноября 1963 года. В. РАДЗИЕВСКИЙ
г. Тернополь

тернопольские коллеги имели больше опыта в освоении новых лабиринтов, мы провели только одну общую с тернопольчанами экспедицию, в дальнейшем пещеру исследовали без нас...

Тем не менее, окрыленные первым успехом, мы начали интенсивный поиск новых пещер - казалось,

копни в любой карстовой воронке - и найдешь пещеру...

Основные свои усилия новообразованная секция сосредоточила в Приднестровском Подолье, уникальном пещерном районе Украины. Именно здесь, на небольшой территории, в основном Борщовского района Тернопольской области расположено целое созвездие больших пещер: «Оптимистическая» - возле села Короливки (о ней - ниже), «Озерная» - село Стриковцы (108 км общей длины ходов), «Кристалльная» - село Нижнее Кривче (24 км), «Млинки» - село Мельнички Чорткивского района (14 км), недавно открытая «Славка» - село Верхнее Кривче (10 км), «Вертеба» - село Бильче-Золотое (8 км).

Именно на поиск и исследование новых пещер в этом районе и была направлена активность Львовских спелеологов.

«Если пещеры и нет, то мы ее выкопаем» - серьезно шутили упрямые «Циклопы».

И таки выкопали. 8 мая 1966 года Алексей Соляр и Ваш покорный слуга, раскопали шестиметровую глиняную «пробку» на дне лесной воронки в лесу возле села Короливки и впервые проникли в неведомый тогда пещерный лабиринт. Это и была знаменитая пещера «Оптимистическая». 40 лет исследований этой уникальной пещеры позволили составить карту свыше 220 километров лабиринта. Пещера по общей длине ходов уверенно занимает первое место в Европе и второе в мире, уступая лишь Мамонтовой пещере в США (штат Кентукки).

Но попробуем, вернутся к истокам истории.

Алексей Соляр медленно втиснулся в узкое «горло» подземного лаза. Я лежу, распластанный на влажной глине в горизонтальной щели и с тревогой прислушиваюсь, как продвигается вперед мой товарищ. Слышно сосредоточенное сопение. Потом оно прекратилось, и после длинной и напряженной минуты молчания, раздалось приглушенное радостное восклицание: «Шеф, я в пещере!» Так были преодолены первые метры этого исполинского лабиринта. Это произошло 8 мая 1966 года в 14:00.

Итак, в начале апреля 1965 года спелеологи «Циклопа» проводили топографическую съемку пещеры - лабиринта «Ветровая», вход в которую находился в лесу, вблизи села Короливка. Местные мальчишки, которые с любопытством наблюдали за нашей работой, показали нам в 300 метрах от лагеря

воронку, на дне которой под гипсовым монолитом исчезал небольшой ручей. Наши попытки - Игоря Качковского, Георгия Бачиньского, Валерия Васильева, Юрия Авербаха, Вити Кретьова и моя протиснутся в глубину массива оказались напрасными - дальнейший ход закрывал глиняный сифон. Вдобавок, накануне, ночью неожиданно выпал снег (12 апреля!), начал таять, в раскопе образовалось болото. Но сильная струя воздуха в устье сифона говорило о наличии за ним большой полости.

Прошел год. 6 мая 1966 года на краю таинственной воронки была поставлена палатка и двое опытных землекопов взялись за работу. Алексей Соляр, выпускник техникума радиоэлектроники, еще во Львове, сварил специальную ванночку, с помощью которой мы за два дня «прошли» около 6 метров сифона и попали в первое расширение пещеры. Свод позволяет встать в полный рост. Проходим на ногах несколько метров. Дальше - первое разветвление. Перед нами ход влево («Левая перчатка»), ход прямо и ход направо. Выбираем наибольший - прямо. Через несколько метров ходьбы встаем на четвереньки, впереди низенькое «колени» - протискиваемся на животе, дальше - труба наклонно вниз, к новому сифону - немного раскапываем его и вот мы уже в маленьком гротике за сифоном. Здесь можно разминуться. Мы уже 2 часа под землей, прошли около 40 метров. Я посылаю более стройного Алексея назад, на поверхность, чтобы «проверить» погоду - ведь мы в зоне полного затопления, неизвестно, впереди ли будет безопасное место во время дождя. Алексей быстро возвращается - на поверхности солнечно, что успокаивает. Продолжаем осторожно ползти вперед.

Невозможно описать наши переживания, когда после стометрового искореженного лаза, где ходьба на четвереньках чередовалась с ползанием попластунски, мы попали в систему высоких чистых коридоров, заложенных в темно-медовой гипсовой толще.

Все больше и больше разветвлений. Начинаем понимать, что открыли какой-то огромный, многокилометровый лабиринт.

дем коридорами, которыми еще не ступала человеческая нога. Тяжело устоять перед соблазном заглянуть еще за один поворот, но своевременно вспоминаю, что осмоторительность - одна из важных качеств спелеолога. Тем более что наши фонарики «то потухнут, то погаснут...»- мы не ждали такого грандиозного успеха. Сдерживая желание новых открытий, возвращаемся назад, на поверхность. Позже, наша «точка поворота» будет носить название «13-й пикет».

Вот копия «Докладной записки», которую я подал голове Львовского облсовета по туризму по возвращении из нашей поездки:

Голове Львовского Облсовета по туризму
г. Давидову Н.А.
от головы секции спелеологов
Савчина М.П.

Докладная записка

6 мая группа спелеологов нашей секции в составе Савчина М. и Соляра О. выехала в район Подолья на Тернопольщине с целью разведки новых пещер.

При раскопках воронки в Борщовском районе 8 мая нам удалось проникнуть в абсолютно новую, никому до сих пор неизвестную систему подземных полостей. Первые исследования показали, что выявленная пещера представляет собой часть большого подземного лабиринта, расположенного в гипсовой толще.

За 5 часов пребывания в пещере мы прошли около 400 м ходов и залов. После 100-150 м тяжелопроходимого лаза (который можно будет углубить) мы вошли в систему больших коридоров и залов. Многочисленные ответвления позволяют сделать вывод о том, что общая длина пещеры составляет не меньше 3-5 км.

Разведка на местности над пещерой показала возможность существования в этом районе лабиринта, длиной в несколько десятков километров.

Просим Вас выделить специальное снаряжение и транспорт для полного исследования нового подземного лабиринта.

Глава секции спелеологов «Циклоп»
Савчин М.П.

12.05.1966 г.

Через месяц, возле входа в новую пещеру, названную нами «Оптимистическая», расположился лагерь первой спелеоэкспедиции, организованной клубом «Циклоп». Началось многолетнее исследование пещеры, составление топографического плана лабиринта. Участниками I-й экспедиции были:

1. Савчин М.
2. Савчин Л.
3. Васильев В.
4. Остьянов В.
5. Рикалин О.
6. Ерашок Э.
7. Жидкова Ю.
8. Малявина Г.
9. Наумова Н.

Мы, участники первой экспедиции, прибыли в Борщов вечером. В Короливку транспорта никакого, тогда решили идти пешком. Уже светало, когда наша

группа вошла в Короливский лес, к входу в пещеру - за ночь прошли больше 15 км с солидным грузом на плечах!

Наконец, спелеологи клуба «Циклоп» получили настоящую работу. Давно уже были заготовлены измерительные шнуры, пикетажные журналы, горные компаса; прошли соответствующую теоретическую и практическую подготовку съёмочные группы. Вот и настало наше время!

Главный ствол пещеры, к которому позднее будут стыковаться отдельные «полигоны» необходимо снять с особой точностью. Прокладываем основную артерию лабиринта вместе с Валерием Васильевым, одним из наиболее опытных спелеологов клуба, работником завода кинескопов.

Съёмочная группа Нели Наумовой, студентки техникума радиоэлектроники, получила задачу «закрывать» правые от ствола хода. Группы Гали Малявиной и Юли Жидковой начали съёмку левых ходов. Саша Рыкалин, Эдик Ерашок (завод телеграфной аппаратуры) и Валентин Остьянов (студент ЛДИФК) организовали группу обеспечения. Их задача - расширить проходы на полигоны и разведать новые районы. За два дня было отснято 1345 метров пещеры, значительно улучшены подходы к основным районам топосъёмки, определены перспективные районы и главные направления лабиринта.

Вторая экспедиция в пещеру «Оптимистическая» была организована с 3-го по 18 августа 1966 года. На этот раз, кроме раскопок и топографических работ мы проводили целый комплекс метеорологических наблюдений. В «Рояле» - одном из гротов «Оптимистической» - была оборудована своеобразная подземная метеостанция. Здесь несколько раз в сутки измеряли относительную влажность и температуру воздуха, температуру грунта, барограф непрерывно записывал изменения атмосферного давления. Параллельно, такие же измерения проводились на поверхности, в базовом лагере. Кроме этого, были взяты пробы грунта и воздуха из разных районов пещеры.

Но все-таки основной и интереснейшей была топографическая съёмка плана пещеры. С первого дня на свои подземные объекты вышли съёмочные группы Гали Малявиной, Юли Жидковой, Нели Наумовой, Игоря Никитина. Через несколько дней к работе по топосъёмке присоединилась группа Киевских спелеологов под руководством Валерия Рогожника. Они проводили свой поиск спелеологических объектов, случайно натолкнулись в лесу на наш лагерь и присоединились к нашим работам.

Лагерная жизнь была довольно специфической: каждый день, в 9-ть утра, сделав запись в лагерном журнале о контрольном времени возвращения и

районе работ, спелеологи на 8-14 часов спускались в подземелье.

Вечером в нашем палаточном лагере при свете свечки начальники съёмочных групп заканчивают камеральные работы. На миллиметровку общего плана пещеры ложатся новые участки. Здесь же рождаются названия новых гротов и галерей. Вот вырисовались контуры «Мамонтового» зала, недалеко - «Ласточка», ниже - грот «Пиратский Парус», зал «Суровый», «Пустынник», «Кассиопея», «Хеопса», «Люцифера» - десятки разнообразных названий уже нашли свое место на карте. Авторы открытия имеют право на его название.

После веселого ужина и традиционных туристических песен, утомленные и счастливые спелеологи залезают в свои спальные мешки. Завтра их ждет снова захватывающая, полная неожиданностей и открытий работа в подземных лабиринтах.

После окончания этой экспедиции оказалось, что длина пещеры достигла 6333 метров! По классификации известного пещероведа, профессора Г. О. Максимовича, «Оптимистическая» заняла шестое место среди пещер Советского Союза.

С 2 по 8 ноября 1966 года в новом лабиринте работала третья экспедиция клуба «Циклоп». Село Короливка встретило спелеологов заснеженными полями и туманом. Нас было семнадцать. Разместились в местной школе. В первый же день расчистили входной сифон. Установили в глубинах лабиринта метеоаппаратуру. На следующий день на свои полигоны вышло 5-ть съёмочных групп. После предыдущей экспедиции были изготовлены карты известной части пещеры, которые помогали ориентироваться в лабиринте. Пришлось работать на «периметре» - на краю известной части пещеры; все больше времени тратилось на дорогу к объектам топосъёмки. Работа над улучшением подземных дорог становилась все более актуальной. Каждый день, рядом с группами топосъёмки формировались группы для «работы на дороге» - улучшение транспортных троп.

Несмотря на неблагоприятную погоду на поверхности - дождь, туман - топосъёмка шла нормально. Наши новички - Лариса Шевченко, студентка техникума пищевой промышленности, Клава Стельмашук, Галя Науменко - студентки техникума радиоэлектроники, Олег Полстяний, студент ЛДИФК, Владимир Филипп, работник завода низковольтных ламп, Слава Доценко, студентка зооветеринарного института быстро акклиматизировались в новой для них пещере и стали замечательными подземными топографами, а Клава Стельмашук стала даже начальником съёмочной группы.

Действенную помощь в работе экспедиции сделала группа киевлян под руководством Валерия Рогожника. Им было поручено исследовать район «Ворнцовского дворца» в западной части лабиринта. Своим энтузиазмом среди киевлян выделялись Тома Крапивникова и юный Висневский.

С каждым днем карта пещеры приобретает все более четкие контуры. Каждый раз меньше остается неисследованных ходов. После четырех дней работы общая длина пещеры составляет 8976 метров. Но исследования еще не закончены. Будут новые экспедиции и новые километры никем не виданных подземных дворцов. Ведь не напрасно мы назвали нашу пещеру «Оптимистическая».

И, действительно, ждать следующего сезона мы не стали, а собрались в дорогу среди холодной зимы, 14-17 января 1977 года. Нас было шестеро - Юля Жидкова, Алик Полстяний, Клава Стельмашук, Галя Малявина, Неля Наумова и автор. Остановились в Короливке, на краю села, в доме, в неотопляемой комнате - утром вода в стакане возле моего спальника замерзла... Эта экспедиция вошла в историю как «Ледовая-героическая-4».

Тогда нашим девушкам Гале Малявиной и Юле Жидковой удалось пробиться через «Книгу» - наклонную трещину в одном из тупиков на запад лабиринта и открыть новый район - «Глобусов». Это был первый прорыв через периметр пещеры, которая «закрывалась». Таких «закрываний» было несколько, но о них впереди...

«Академик», «Циклоп» и пещеры...

До отправления экспресса Варшава - Констанца оставалось минут тридцать, когда на перроне Львовского вокзала появилась группа не совсем обычных пассажиров. Большие выцветшие на солнце и дождях рюкзаки, с привязанными к ним защитными шлемами с налобными фонарями свидетельствовали о том, что их хозяева причастны к беспокойному племени искателей пещер. Это были болгарские спелеологи, которые возвращались в Софию из совместной Украинско-Болгарской экспедиции по исследованию пещеры «Оптимистическая».

Прощальные песни, горячие пожатия рук. Было видно, что расстаются добрые друзья, дружба, возникшая и окрепшая в нелегкой, но всегда интересной работе исследователей пещер. По приглашению Львовского клуба «Циклоп» с 16 августа по 2 сентября 1967 года у нас гостила группа болгарских «печерняков» под руководством Клина Бурина с Софийского студенческого клуба «Академик». Мы пригласили наших коллег для

участия в VII экспедиции по исследованию пещеры Оптимистическая. Пещера, которая была открыта в прошлом году, оказалась одной из наибольших на Украине - почти 16 километров ходов, залов и галерей были впервые пройдены и нанесены на карту. И осталось нераскрытыми несколько труднодоступных ходов на «Диком севере» и «юго-западе» пещеры. Закончить составление карты лабиринта - в этом заключалась задача нашей болгаро-украинской экспедиции.

Мы поставили наши палатки в лесу, на большой лужайке, недалеко от входа в пещеру. На первой линейке над лагерем торжественно были поднятые государственные флаги Болгарии и Украины. Седьмая экспедиция начала свою работу.

По 10-12 часов в сутки мы проводили под землей, на топографических и раскопных работах. Но делали это через день - съемочные полигоны были весьма отдалены от входа, много времени тратилось на подходы к месту работ, и, работая каждый день, мы бы не справились с камеральными работами.

Спелеологи особенно ценят голубое небо, зелень леса, пространства полей... Я нигде не встречал людей, кроме участников подземных путешествий, которые бы серьезно говорили в запахе солнца... И какие бы чудеса не дарил нам подземелье, мы счастливы, когда выходим на поверхность и можем поделиться своими открытиями с товарищами. Незабываемые вечера, которые мы провели возле тлеющего костра, при ярком свете нескольких петромаксов (петромакс - мощный фонарь на бензине), когда над лагерем звенели песни - болгарские, украинские, русские. Здесь особенно ощущаешь цену дружбы, родившейся в подземных путешествиях.

Сначала нам казалось, что мы и в самом деле закончим составление плана «Оптимистической» - с каждым выходом групп на съемку, все меньше и меньше вопросов на карте оставалось без ответа. Но на третий съемочный день, как всегда, посчастливилось группе Валерия Васильева. Вместе с болгарскими Лили Васильевой и Жору Антоновым им удалось пробить периметр пещеры на юге - здесь оказался новый район с большим количеством неизвестных ходов. В тот же день они открыли 65-метровую галерею «Вечно юных», просторный грот, которому здесь же дали название «18 серсемов» (серсем - по болгарскому спелеологу, а нас было 18).

В новый район были перекинута группа Василия Ткачука, Аллы Ермоловой, Игоря Никитина, Жени Зельдина, которые вместе с болгарскими Климом Буриным, Леной Димитровой, Коци Спасовым и Митко Хадживановым в последние дни работы экспедиции открыли целую группу новых залов и галерей: 56-ти метровую галерею «София», округлый зал «Дружба», зал «Черепашовый», названный так из-за трех гигантских черепашек - многотонных блоков

гипса, покрытых такироподобным панцирем, что присели посреди зала, уютную галерею «Академик».

Правда, не обошлось без неприятных приключений: группа Нели Наумовой опоздала на контрольное время возвращения из пещеры. Неля работала в труднодоступном районе пещеры - на «Диком Севере».

8-рым «спасателям», которые недавно вышли из под земли, снова пришлось одевать мокрые комбинезоны и идти на поиски. К счастью, возле выхода мы встретили тех, что опоздали. Оказалось, что один из членов группы - Коци Спасов провалился в трещину, из которой выбирался около двух часов. Эта причина не помогла начальнику группы Неле Наумовой – и до конца экспедиции она была отстранена от съемочных работ - в основном занималась общипыванием кур на кухне экспедиции, что не вызвало у нее особого энтузиазма.

Десять дней плечо к плечу работали львовские и болгарские спелеологи. Общими усилиями на карту было нанесено еще 3 километра 190 метров ходов и галерей. Это привело общую длину «Оптимистической» до 18 километров 885 метров и позволило занять 2-е место среди пещер Украины и второе место в мире среди гипсовых пещер.

Сказала ли «Оптимистическая» последнее слово?

Это был большой успех львовского спелеоклуба «Циклоп». Вот некоторые заголовки статей в болгарской газете «Народная Мladeж», напечатанных по следам данной экспедиции: «Шесть болгар в фантастических подземных галереях на Западной Украине»; «В кристалльных залах «Оптимистической»; «Болгарские имена в подземных лабиринтах Украины»; «Оптимистическая» - вторая по длине гипсовая пещера в мире».

Конечно, на этом наши исследования пещеры «Оптимистической» не закончились. Перед очередной экспедицией, профинансированной областным советом по туризму, нам пришлось принять участие в демонстрации, посвященной Октябрьским событиям далекого 17-го года...

Много жителей нашего города были довольно удивлены, когда 7 ноября 1967 года вслед за стройными шеренгами спортсменов ГОСТ, впервые в практике октябрьских демонстраций, четко чеканя шаг, перед трибунами прошла колона туристов. Ее замыкала группа демонстрантов в металлических шлемах с налобными фонарями, в черных, специально пошитых спелеологических комбинезонах

и вибранных ботинках. Впереди колонны несли непонятную таблицу - клуб «Циклоп». С трибуны, на всякий случай, прозвучал призыв: «Да здравствуют советские шахтеры». Так, это спелеоклуб «Циклоп» откликнулся на предложение руководства облсовета по туризму принять участие в праздничной демонстрации.

К тому времени наш «пещерный» коллектив официально не имел статуса клуба. Но работа что велась, была по силам не каждой большой туристской организации. В частности, на осеннем слете Львовщины 1967 года (где были представлены 48 разных предприятий и организаций) «Циклоп» занял общее I место, намного оторвавшись от ближайших «конкурентов».

После «парада», сняв комбинезоны, спелеологи поспешили на вокзал, где их уже ждали в камерах хранения солидные рюкзаки. Так начинала свою работу УП экспедиция «Циклопа». Цель экспедиции - продолжение составления топографического плана пещеры «Оптимистическая», которая была открыта в прошлом году.

На этот раз, учитывая предыдущий опыт и довольно прохладную погоду, мы решили впервые разбить базовый лагерь под землей, в одной из отдаленных галерей лабиринта - в галерее «Циклоп». Действительно, выходить из пещеры на поверхность во влажном комбинезоне в эту пору года было мало приятно, а если прибавить, что путь с поверхности к месту съемок занимал не меньше 2-х часов, то целиком очевидным становилось преимущество подземного лагеря. Постоянная температура подземелья - 9,0-9,8 градусов по Цельсию гарантировала нам безопасность от простуд, а 100% влажность была проверена на нас еще раньше. Нас беспокоило только две вещи: как закинуть и потом вынести снаряжение по тесным проходам, а также отсутствие воды в пещере.

Утро 8-го ноября застало 16-ть «Циклопов» в Короливском лесу, недалеко от входа в «Оптимистическую». Спальные мешки, палатки, продукты, и газовая кухня, теплая одежда, «камералка» - все было упаковано в 24 цилиндрические брезентовые мешки, заранее пошитые во Львове. Незапакованными остались лишь канистры с водой и бензином, альпенштоки и шанцевый инструмент.

Возле входа в пещеру мы встретили киевских и одесских спелеологов, которые, пользуясь праздничными днями, решили сделать экскурсию по наибольшему пещерам Подолья. Киевлян мы уже видели раньше на наших спелеологических полигонах и даже работали вместе в II спелеоэкспедиции - Валерий Рогожников учил снимать лабиринтовые пещеры своих воспитанников - пионеров-спелеологов, среди которых выделялась своим мастерством юная Тамара Крапивникова. Встреча с

одесским «Романтиком» была первой. Жаль, что наши коллеги из Одессы под руководством Аллы Суховой спешат - впереди еще несколько пещер - они нам очень могли бы помочь в транспортировании снаряжения в пещеру, особенно на первом этапе - через «Прспект Хунвейбинов».

«Прспект Хунвейбинов» - это 100 метровый входной лаз шириной 0,6-0,4 м и высотой 1,0-0,3 м, наиболее трудный и скучный кусок пещеры. Наши «циклопы» до сих пор не могут простит Алексею Соляру и мне открытие этого прохода, которое было сделано в мае 1966 года.

- В следующий раз, Шеф, будете сами делать план такой дыры - полшутливо, полусерьезно грозился экспедиционный врач Андрей Багриновский, округленные формы которого едва вписывались в каменное объятие «проспекта».

В 13.00 снаряжение уже было готово к транспортировке в глубины лабиринта. Коротенькое производственное совещание по разделению частей «проспекта» между спелеологами, и вот уже Валерий Васильев, в миру – конструктор электровакуумного завода, взял мешок с хлебом, исчезает в темном отверстии. За ним под землю спускаемся все мы, лишь один Женя Зельдин, инженер-строитель, как наиболее хозяйственный, остается на поверхности, чтобы подавать на живой транспортер мешки со снаряжением. Он будет замыкать нашу подземную колонну и подбирать все утерянное по дороге.

Нели Наумовой, студенту-геологу, «спелеологу в миниатюре» достался один из наиболее сложных кусков «проспекта» - «Колено Линь-Бяо», через которое только она могла протолкнуть кроме себя еще и какой-либо груз. Юлия Жидкова и Галя Науменко - техники завода телеграфной аппаратуры - получили в свое распоряжение «Сифон Мао» - не менее трудный участок «проспекта». Я, пользуясь правами начальника, выбрал себе более широкое место и довольно легко передавал мешки Славе Вихляеву, преподавателю института физкультуры, который, ползая вперед-назад, передавал их в несколько этапов дальше, в грот «Столовый» - единственное расширение на «проспекте». Оттуда, снова организовав живой конвейер, груз был переправлен в грот «Неф» - окончание «проспекта». Одним словом, не прошло и четырех часов, как мы все уже были в гроте «Рояль» - опорном пункте топосъемки во время первых двух экспедиций. Начиная от «Нефа», когда на нашем пути начали появляться множественные разветвления лабиринта, Валерий стал разматывать катушку шпагата, прокладывая дальнейший путь по лабиринту. Это гарантировало безопасность возвращения на поверхность.

Через 2 часа работы, с «Рояля» наш отряд довольно удобными коридорами (за исключением «Замочной скважины»), украшенными чудными

произведениями гипса, попадаем в район «Воронцовского дворца» - так его называли киевляне, которые работали здесь во время 2-ой экспедиции. Отдыхаем. Еще около 2-х часов «ходьбы» и мы в гроте «Четырех». Отсюда до цели нашего путешествия - галереи «Циклоп» - рукой подать. Действительно, проходим грот «Радостный» (названный так Галей Малявиной и Юлей Жидковой во время IY «Ледовой» экспедиции, когда они открыли этот район), дальше величественный зал «Комарова», округлый зал «Дружба», просторный «Юбилейный», галерея «Спелеологов» и вот мы уже в «Циклопе». 10 часов 30 минут продлилось наше подземное путешествие.

Утомленные и счастливые обедаем (в 24.00!) и начинаем обустройство лагеря. Валерий включает два мощных «петромакса» - подарок болгарских спелеологов и целая пятидесятиметровая галерея заливается ярким светом.

Вдруг оказывается, что транспортник с теплыми вещами Клавды Стельмашук и Гали Науменко где-то исчез. Наверное, мы его где-то забыли по дороге... Все утомленные более чем 10-часовой трудной работой, но мешок необходимо найти - холодная ночевка в таких условиях - 9 градусов по С, при 100% влажности, приносит мало пользы...

Проборматав про себя несколько не совсем вежливых слов про спелеологическую рассеянность, готовлюсь к поискам. Вместе со мной идут добровольцы - Женя Зельдин и Василий Ткачук - студент-выпускник ЛПИ, которые пойдут на поверхность с ночевкой, чтобы утром принести воду для пополнения наших запасов.

Поиски были удачными на 200%. Мы нашли еще один утерянный мешок...

Когда в 3-м часу ночи я возвратился в лагерь, все уже спали. Действительно, при свете мощного петромакса фантастическая картина открылась перед глазами: грозно висят под сводами галереи могущественные гипсовые глыбы, готовые, кажется в любую минуту раздавить такие беззащитные и хрупкие сооружения нашего подземного лагеря. Тем не менее, серебряные скаты палаток чудесно вписались в первозданное царство ночи и своим присутствием будто подчеркивают конец вечного царствования тишины и тьмы в этом гигантском лабиринте. С невероятным наслаждением залезаю в старенький спальный мешок.

Утро для нас началось в 12.00. Возвратились с поверхности Василий и Женя с водой. Быстро варим на примусах и газовой кухне завтрак. Кухню разместили в соседней галерее Спелеологов. Мы впервые живем в таких условиях. Поэтому для нашей безопасности Женя старательно замеряет содержимое углекислоты в воздухе на кухне, в районе работы примусов. Для этого мы выпросили экспрес-

газоанализаторы у работников Львовской санэпидемстанции. Замеры оказались благоприятными для жизнедеятельности спелеологов.

Первый подземный завтрак прошел весело. И хотя посуды не хватало (чтобы меньше тратить воды для ее мытья), то приходилось втроем пользоваться одной миской, никто не протестовал.

Вот и первый выход съемочных групп на свои полигоны... Как всегда, наиболее тяжелопроходимый кусок лабиринта получила группа Нели Наумовой - участок восточнее от грота «Хаос». Узкие трещины здесь прорезают толщу гипса во всех плоскостях и кроме навыков топосъемки спелеологу необходима хорошая подготовка скалолаза. Каждую из трещин необходимо пройти до конца, так как опыт показывает - за каждой узкой щелью могут прятаться величественные залы и галереи, вход к которым лежит именно через эту щель. Но у этой группы богатый опыт работы на «Диком Севере» приобретенный в предыдущих экспедициях, где условия топографической съемки были не лучшие.

На юг от «Хаоса» работает группа Гали Науменко и Саши Рыкалина - электрика завода телеграфной аппаратуры. Где-то на востоке, в районе грота «Разлуки» работает группа Валерия Васильева и Юлии Жидковой. Валере, как всегда, везет: по данным предыдущей разведки на их полигоне открываются неплохие хода...

Клава Стельмашук, технолог завода телеграфной аппаратуры и Василий Ткачук получили район возле галереи «София», которую Василий и болгарин Жору Антонов открыли в последний день работы предыдущей экспедиции. Клава рвется на съемку, в прошлых экспедициях ей приходилось «закрывать» небольшие тупиковые хода, а сейчас ее группа на перспективном направлении, впереди интересные открытия. Я хорошо понимаю ее нетерпение. Кто из нас не хотел бы первым войти в сказочный зал, где во веки веков еще не ступала человеческая нога, первым пройти никем не виданным коридором!

Алла Ермолова, техник НДИГРИ и студент медучилища Андрей Багриновский отправляются на съемку в северную часть галереи «Вечно юных». Их задача - распутать целое сплетение коридоров и ходов, которые соединяют эту галерею с центральной частью лабиринта. Здесь каких-то чрезвычайных открытий не будет, но без этой работы невозможно составление общей карты лабиринта.

«Надоблачный философ Гена» (так называли болгарские спелеологи студента-математика Гену Рыбака) и гость из Киева Саша Соловьев остались в подземном лагере. Они будут пробивать «коммуникационную» линию с «Циклопа» в галерею «Вечно юных», а также выполняют множество всяких дел, которые нужно сделать в каждом порядочном экспедиционном лагере, тем более - в подземном.

Слава Вихляев, Женя Зельдин и я, взяли шанцевый инструмент (а по простому - кирку, лопату, ломик, сверло и еще кое-какие мелочи) отправились на южный периметр лабиринта - углублять и расширять до сих пор непроходимые хода, за которыми, возможно, откроется продолжение пещеры.

Тем не менее, наши старания оказались напрасными. 8 часов работы нам дали не больше 150 метров новых ходов. На нашем направлении пещера «закрывалась».

С тревогой возвращаемся в лагерь. Неужели и у других групп такое положение? К сожалению, такое же. По осунувшемуся лицу Васильева, который что-то «колдовал» на кухне возле петромакса, можно было легко прочитать все про положение в лагере. Ему, правда, удалось закартировать довольно просторную галерею, но дальнейших перспектив роста пещеры в этом направлении не было. Галерея «Романтиков», так назвала открытую галерею Юля - очевидно была последней большой галереей «Оптимистической».

Другие группы также не имели чем похвалиться. Одна Клава ходила «королевой» по подземному лагерь: ей с Василием удалось «закартировать» свыше 300 метров лабиринта с замечательными гротами «Львовская осень», «Политехник», «Саркофаг», «Глобус». Особенно поражал «Глобус» - исполинская многотонная сферическая конкреция, которая оторвалась от могущественного свода. Посредине «Глобуса» настоящий экватор - глубокая трещина что разделяет «Глобус» на южное и северное полушария... Именно на «Глобусе», через год, в последний день работы 9-ой экспедиции был найден единый проход в исполинское продолжение пещеры - район «Центральный». Но об этом - в следующем очерке.

После обеда съемочные группы засели за камеральные работы. В «камералке» - специально оборудованной части галереи «Спелеологов» - святая святых лагеря - хранится основная карта пещеры. Здесь «Шеф» принимает работу каждой группы за съемочный день. И горе тому, кто что-то напутал - придется переснимать сызнова. Правда, такие случаи сейчас почти не случаются - на 20-м километре лабиринта наши топографы научились работать без ошибок. Вот легла на карту галерея «Романтиков», на юго-запад от галереи «София» выросло сплетение ходов и гротов, снятые группой Василия Ткачука, выше по карте заполнили «белые пятна» пещеры куски лабиринта, снятые группами Саши Рыкалина, Аллы Ермоловой, Нели Наумовой. Карта продолжает расти. Вот уже последний кусок лабиринта лег на свое место на карте пещеры. Первый рабочий день закончился.

На «кухне», возле мощного петромакса собрались почти все участники экспедиции. Кто-то настраивает гитару, которую так тяжело было занести целой с поверхности в эти глубины. Несмело срываются со

струн первые аккорды... И вот уже под тяжелыми сводами галереи льются песни о далеких дорогах, Геркулесовых столбах, порванный парус, нежную елку...

Мы дорожим такими минутами. Именно они выталкивают нас снова и снова в подземные путешествия. Ничего не поделаешь - романтика! Как говорят у нас на западе - нема на то рады!

Тяжело не подвергнуться чарующей власти красивой песни в таких условиях. Но нас завтра ждет работа... Расходимся по палаткам, кроме Жени Зельдина и Саши Рыкалина, которые решили провести самоэксперимент: возможно ли переспать ночь в пещере без палатки - какой выигрыш в транспортировании грузов в лагерь и назад, на поверхность! Ребята разместили свои спальники в удобных нишах галереи и приготовились ко сну на «открытом воздухе».

Так закончился второй день нашей подземной жизни.

Третий день начался с категоричных восклицаний Андрея Багриновского, дежурного по лагерю: «подъем!» После очень серьезного предупреждения Андрея, который пообещал позавтракать всеми шестнадцатую порциями своими силами, если мы не покинем спальники - теоретически он это мог сделать - все собрались на кухне.

В этот день Слава Вихляев покидал подземный лагерь. Саша Соловьев вызвался его провести и заодно принести воды с поверхности. Прощаемся на кухне. Ребята исчезают в низком проходе, бросив последнее «До скорой встречи!» И в какое мы пришли изумление, когда минут через двадцать Слава и Саша снова появились в галерее «Спелеологов», но совершенно из другого хода. Оказывается, оба плохо знали дорогу, не нашли магистрального провода, и целиком неожиданно для себя, сделав круг по лабиринту, снова натолкнулись на наш лагерь.

Пришлось обоим «землепроходцев» вывести на провод, который начинался в 100 метрах от нашей галереи и вел к выходу из пещеры.

После завтрака снова пять съёмочных групп вышли на свои полигоны. Женя Зельдин и я создали группу «проникачей» для работы на южном периметре. К месту работы мы добрались быстро, но результат нашей 7-часовой трудной работы в поисках прохода за границу известной части пещеры принесли всего около 30 метров ходов. Подавленные неудачами направляемся в сторону лагеря. Вдруг Женя, который впереди пробирался через очередной завал, застыл с пальцем приложенным к устам. - Что, снова слуховые галлюцинации? - спрашиваю (при передвижении в подземелье шелест собственной одежды, снаряжения часто вызывает полностью реальное ощущение

какого-то голоса, который звучит из глубины коридоров, но при остановке легко убедиться, что это галлюцинация).

Но на этот раз мы услышали настоящие голоса. Через несколько минут мы уже обменивались впечатлениями с Галей Науменко и Геней Рыбак, которые закончили съемку своего полигона и возвращались «домой». Даем Гале координаты неснятой части лабиринта, куда мы сегодня пробились, и прощаемся. Буквально через несколько минут встречаем группу Нели Наумовой. У нее тоже съемка закончена. Она получает координаты последнего куска неснятого лабиринта и выходит на новый полигон.

В районе грота «Хаос» встречаем группу Валерия Васильева, которая закончила работу на своем участке пещеры. Вместе пробираемся дальше, в сторону лагеря. По дороге нас догоняют Клава Стельмашук и Василий Ткачук. И у них никаких перспектив, все снято. Кажется, что «Оптимистическая» заканчивается...

Выходим в зал «Черепеховый». Валерий предлагает отдохнуть и первый вылезает на спину одной из трех гигантских гипсовых глыб, которые разместились в зале. «Черепехи» покрыты глиняным «такиром», будто панцирем, и действительно очень напоминают своих земных сестер. Юлия зажигает несколько свечек - теперь их нечего экономить - которые освещают фантастические фигуры спелеологов, сверху на таких, обычных здесь, подземных чудовищах.

Сложные, противоречивые чувства охватывают моих друзей: мы рады, что сумели подчинить такую огромную пещеру, и нам жаль что она так внезапно закончилась. Закончилась? Еще неизвестно. Ведь на «Диком Севере» на карте лабиринта еще осталось более десятка ходов с красноречивыми знаками вопросов. И кто знает, не откроются ли за одним из них новые районы, как уже не раз бывало, не напрасно наша пещера носит имя «Оптимистическая». Будут новые поиски, новые экспедиции и мы глубоко верим, что будут новые большие открытия.

Такие мысли возвращают нам веселое расположение духа и, несмотря на физическую усталость, после целого дня скалолазания, спелеологи слезают со спин «черепех» полные надежд на участие в новых подземных путешествиях и приключениях. Женя заботливо гасит свечки - мы еще возвратимся в эти подземелья!

Из зала «Черепех» узким искореженным ходом протискиваемся в направлении лагеря. Вдруг лаз обрывается двухметровым обрывом - спустившись из него попадаем в просторную галерею «Вечно юных». Приятно после узеньких коридоров пройти широкой галереей, но через пол сотни метров она

заканчивается. Здесь нас ждет магистральный провод, который Гена Рыбак проложил в первый день съёмочных работ, и по которому, без особых приключений, где пригнувшись, а где и на четвереньках выходим в безымянную галерею, параллельную галереи «Циклоп». К нам потянуло запахом обеда - видно дежурные не тратили напрасно время. Еще минута и в конце концов, из-за поворота коридора показался яркий свет петромакса - мы в лагере.

Группа Аллы Ермоловой уже возвратилась. Но с самой Аллой случилось неприятное приключение. Сорвавшись с уступа в одной из трещин, она при падении расколола лоб. Рана неглубокая и Андрей уже наложил повязку. Женя Зельдин, правда, не забыл поинтересоваться, случайно ли Алла не сломала тот кристалл, с которым она не разминулась (охрана пещер!).

Кроме случая с Аллой еще новость: в лагерь возвратились с поверхности с разведывательного похода Игорь Никитин и Слава Даценко. Они проверяли один из перспективных в пещерном отношении районов Приднестровья. Оказывается, на поверхности идет небольшой снег, мороз. А у нас в «Циклопе» - никаких климатических изменений, тепло и относительно сухо. Вот и еще одно доказательство преимущества подземного лагеря!

После обеда снова камеральные работы. Последние части лабиринта легли на карту. Затем - медосмотр. Шеф измеряет кровяное давление, частоту пульса, кистевую динамометрию у всех участников экспедиции - подобные измерения проводились в Львове, перед началом работы экспедиции. Очень интересно, как действует на организм спелеолога продолжительное пребывание в пещере. Ведь недаром в некоторых пещерах Венгрии, Чехословакии, Польши, Италии, США размещены целые лечебные стационары, где с успехом лечат разные формы заболеваний дыхательной системы. Есть такой стационар и у нас, на Закарпатье, в Солотвино.

Пока спелеологи занимаются кто штопаньем комбинезона, кто ремонтом осветительной аппаратуры, мы с Валерием готовимся к киносъёмкам. Правда, освещение (два петромакса) не совсем отвечает требованиям экспонометра, но попробуем, возможно что-то и выйдет.

Женя Зельдин, с охотой царапается по стенам и потолкам галереи, изображая пещерные трудности, Саша Рыкалин и Саша Соловьев также проявляют не абы-какое актерское мастерство. Другие «Циклопы» под стрекотание камеры начинают «праздничный концерт».

Что ж, все работы по экспедиции в основном закончены, а концерт туристской песни в нашем исполнении нам очень нравится...

Четвертый день подземной жизни был посвящен консервации лагеря и подготовке к выходу на поверхность, который был назначен на 1.30 следующей ночи. Для улучшения тропы на поверхность группа в составе двух Саш и Шефа вышла на дорожные работы. Им удалось более или менее оборудовать проходы в лабиринте к гроту «Четырех».

Вторая группа под руководством Валерия Васильева направилась на экскурсию в район грота «Султанского», залов «Молекула» и «Тысяча и одной ночи» - наверное, наиболее экзотического района пещеры. Особенно интересный трехэтажный зал «Молекула» и готический коридор, который соединяет его с очень симпатичным гротом «Султанским».

Когда наша группа возвратилась с раскопок, все спелеологи уже были в лагере. Шеф провел повторный медосмотр. Саша Рыкалин снова «психует» - измеряет психрометром влажность и температуру воздуха в лагере и соседних галереях. Снова фото и киносъёмки. После последнего пещерного обеда готовимся к выходу на поверхность.

И вот, в конце концов, последняя «линейка». В просторной галерее «Циклоп» выстроились все участники экспедиции. Шеф подводит короткие итоги работы VIII экспедиции «Циклопа» и первого подземного лагеря: снято на карту около полтора километра новых ходов, галерей и гротов. Общая длина «Оптимистической» выросла до 20 километров, 350 метров. Пещера солидно закрепилась на 2-м месте среди наиболее длинных пещер СССР и на втором месте в мире среди наиболее длинных гипсовых пещер. Под мрачными сводами галереи последний раз звучит гимн спелеологов...

Учитывая предыдущий опыт забрасывания грузов в лабиринт, мы поменяли тактику перенесения грузов под землей. Участники выхода на поверхность были разбиты на три группы. Первая группа в 1.30 ночи во главе с Васильевым, взяв транспортники покидают нашу галерею и берут курс на выход. Через 20 минут вторая группа, под руководством Игоря Никитина отправляется следом. Еще 20 минут - и вот Галя Науменко, Клава Стельмашук, Василий Ткачук, Саша Соловьев и я, нагруженные снаряжением, последний раз входим в галерею «Спелеологов», проходим через зал «Юбилейный», продираемся в зал «Дружбы», дальше - зал «Комарова», на распорах, передавая друг другу снаряжение, пробираемся в грот «Радостный» и в гроте «Четырех» делаем первый привал.

Отдохнув, продолжаем путешествие. Кроме перенесения своей части снаряжения, нам, как последней группе, которая покидает лабиринт, приходится снимать коммуникационный провод. Это немного задерживает движение вперед. К гроту «Четырех» через систему лазов выходим на «Книгу» - узкую и невысокую наклонную трещину, довольно

неудобную для передвижения. Дальше - глубокая пропасть, над которой можно пройти только в роспорах. Здесь очень уместная средневековая поговорка: что из телеги упало, то пропало - приходится очень осторожно передавать транспортники с грузом. Снова несколько коридоров и поворотов - и мы уже в «Сережкином» гроте - в районе «Воронцовского дворца». Делаем второй привал.

После недлинной передышки (холодно!) проходим где на четвереньках, а где и в полный рост, через этот район. Дальше - спускаемся вниз, южнее «Мамонтового» зала и через «Бабье колено» выходим на грот «Рояль», где устраиваем третий привал. Отсюда к выходу из пещеры уже недалеко, но через сотню метров начинается «проспект Хунвейбинов», так спелеологи неофициально называют стометровый входной коридор, очень трудный для передвижения.

К общему удивлению проходим проспект довольно легко, видно мы за эти дни добряче акклиматизировались в этой пещере. Только на участке сифона «Мао», когда мы догнали группу Никитина, пришлось немного задержаться. Я рад этой остановке. Сидя в маленьком гротике перед сифоном, где проталкивают транспортники мои коллеги, припоминаю недавнее прошлое... Вот нас лишь четверо осталось по эту сторону сифона, трое, двое... Как вдвоем с Алексеем Соляром мы сидели в этом гроте 8 мая 1966 года, и мечтали, чтобы наша пещера, раскопанная в этот день, имела не меньше 3-х километров длины! А теперь это вторая по длине пещера Украины, и есть все надежды на то, что будет первой. В наше время, в такой густонаселенной местности как Подолье, такие открытия довольно редки. Видно пещерный Бог был к нам особенно добр...

Но проход уже свободный, осторожно поддерживая петромакс, проползаю через сифон. Еще 20 метров коридора, 6-метровый входной сифон и я, в конце концов, на поверхности. Но вокруг такая знакомая тьма, кажется, что мы вышли не на поверхность, а в какой-то огромный подземный зал. Смотрю на часы 7:00. Итак мы вышли всего за 5 часов! Вдвое быстрее, чем заходили!

Недалеко от входа в пещеру спелеологи, которые вышли раньше, разложили костер - на поверхности минусовая температура. Греемся, снимаем комбинезоны, обмениваемся впечатлениями. 90 часов, почти 4-ро суток мы провели под землей. В это время над краем леса восходит солнце...

С июня 1966 года до ноября 1989 года нами - секцией «Циклоп», а с 1967 года одноименным клубом было проведено 67 спелеоэкспедиций по исследованию этой пещеры. В 23-х из них принимали участие зарубежные спелеологи: из Болгарии, Польши, Венгрии, Чехословакии, Германии, Испании, США. Наши спелеологи стали желанными гостями на

многих международных спелеологических конгрессах и симпозиумах.

На январь 1994 года длина разведанной части пещеры составляла 187 км 651 м, общая площадь - 236,4 тыс. кв. м, объем - 484,8 тыс. куб.м. По своей длине пещера занимает первое место в мире среди гипсовых пещер и второе - по абсолютной длине, уступая только пещере «Мамонтовой».

Несколько слов об этой пещере, которой клуб «Циклоп» благодарен многими своими достижениями.

Итак, пещера горизонтальная, лабиринтового типа, заложена в 20-25 метровой толще гипсов, на глубине 60-80 метров, и состоит из нескольких относительно изолированных районов, связанных между собой одним или несколькими ходами. Температурный режим постоянный, 8-9 градусов по Цельсию в привходовой части (грот «Рояль») и 10-11 в глубинах лабиринта.

Первый район, который был открыт, получил название «Старый». О его открытии уже было сказано выше. Он соединен с поверхностью 100 метровым ходом-лазом, длительное время было единым входом в лабиринт (до соединения с соседней пещерой «Ветровой»). Сам вход в пещеру в 1982 году был перенесен с помощью штольни со дна воронки в более удобное место - на склон оврага, где его не затапливают весенние наводнения. Вход был нами забетонирован и оборудован стальной дверью. Правда, почти полностью обойти затопляемый входной лаз нам удалось только зимой 2006 года, когда было завершено многолетнее раскапывание параллельного хода («Левой варежки»).

Стены и свод в «Старом» районе сложен темно-коричневым крупнокристаллическим гипсом. Хода преимущественно готической формы, до половины заполненные глиняными наносами. Северную часть района составляет так называемый субрайон «Дикий Север», размещен в узких вертикальных и слабо наклонных трещинах, как правило, без глиняных наносов. В «Старом» районе нет больших залов и галерей, нет кристаллических друз. В местах контакта с перекрывающими гипсы породами случаются кальцитовые сталактиты. Во время весенних паводков или затяжных дождей один раз в 3-5 лет район может полностью затапливаться. Его длина - 9,9 км, удельный объем - 1,24 (отношение объема пещеры к ее длине).

На юго-запад от «Старого» района расположен район «Глобусов». Как уже упоминалось, он был открыт съемочной группой Гали Малявиной и Юлей Жидковой 16 января 1967 года во время работ 4-й «Ледовой» экспедиции. Здесь впервые появляются широкие, хорошо промытые водой галереи: «Циклоп», «Спелеологов», «Вечно Юных», «София». В этом районе, впервые в условиях гипсовых пещер,

был оборудован подземный штурмовой лагерь - в галереях «Циклоп» и «Спелеологов». Воду в пещере еще не нашли, и ее пришлось приносить с поверхности. В некоторых местах района случаются небольшие россыпи кристаллов. Общая длина района составляет 10,6 км, удельный объем - 1,83.

Еще западнее, с продвижением на юг, расположен «Новый» район. Единственный ход что соединяет его с районом «Глобусов» был открыт Клавой Стельмашук и Мироном Савчином 5 мая 1968 г., в последний день работы 9-й экспедиции. Это наибольший район пещеры. Его длина составляет 47,9 км, удельный объем - 2,32. Интереснейшими здесь есть галереи «Млечный Путь», «Шевченко», зал «Юрия Авербаха». В зале «Ю.Авербаха» впервые в пещере было найдено непересыхающее озерцо, которое позволило оборудовать возле него два штурмовых лагеря – «Полтора Сарая» и «Пražский». Там же была найденная еще одна криничка – «Мадоновская вода». Правда, она эпизодически пересыхает.

Всюду по району видим мозаичные гипсовые стены, встречаются блоки прозрачного пластинчатого гипса. Отдельными колониями, в разных местах района размещаются ослепительно белые друзы кристаллов - больше всего их можно встретить в окраинах «Немецкого перекопа». Но самая красивая друза – «Славиков Кристалл» находится на юге, на подходах к галерее «Млечный Путь». В многих местах района встречается двухэтажное строение - партера (готические) и подвальные (с горизонтальным сводом) хода.

В северной части Нового района был проведен уникальный эксперимент по привязке подземных пустот к поверхности. На подходах к «Краковской» галерее, в 150 метрах на север от лагеря «Полтора Сарая» - и на поверхности - возле дороги на Залищики, на краю Короливского леса, с помощью геологов была пробурена 75-метровая буровая скважина, через которую 3 октября 1983 года впервые в истории пещеры были заброшены в подземные лагерь топливо, продукты, инструменты (диаметр обсадной трубы - 20 см.).

К западу от «Нового» района расположен район «Дальний». Он был открыт 8 мая 1971 г. съёмочными группами Гали Малявиной и М.Савчина. Здесь протянулась одна из наибольших галерей пещеры «Аспирантская», длиной 180 м и шириной до 25 м, просторная «Львовская», опасная «Шипучая», залы «Аленки», «Далекий», и много других. Для освоения этого района были оборудованы штурмовые лагерь «Дальний» и «Сыва Кобыла». Особенно удобным оказался последний, что был размещен в подвалах галереи «Львовская» и близ которого была найдена вода. Раньше здесь были лагерь Ярослава Хархалиса и Мирона Михалеви́ча, но воду им приходилось приносить из зала «Авербаха».

Лагерь «Сыва Кобыла» оказался не только удобным, но и очень красивым. Просторные залы, плоские своды и стены напоминают расписанные фресками стены Храма. Гипсы здесь не темно-коричневые, как преимущественно в районе, а светло-желтые: не надо много свечек, что бы ярко осветить весь лагерь.

Длина района 26,5 км, удельный объем - 2,94.

Западную часть пещеры окантовывает район «Озерный». Он был открыт группами Гали Ткачук и Виктора Иванова 4 мая 1972 года во время работ 21 экспедиции. Характерной особенностью этого района является большое количество просторных ходов с ровным, не захлапленным глыбами гипса глиняным полом, чистыми, медово-коричневыми мозаичными стенами, друзами кристаллов, а главное - тремя подземными озерами в зале «Аква Вита». Недалеко возле этого зала был оборудованный дальний штурмовой лагерь в «Оптимистической» - лагерь «Озерный».

Общая длина района - 20,9 км, удельный объем - 3,65.

На север от «Озерного» простирается район «Заозерный». Его открыли 5 мая 1977 года съёмочные группы Леси Вовк и Александра Медведева, во время работы 39-й экспедиции. Это наиболее просторный район пещеры. С «Озерным» этот район связывается только двумя ходами. В южной части здесь возникшая сплошная закарстованность, большие залы часто захлаплены большими глыбами гипса. Средняя высота этой части пещеры достигает 4-5 метров (залы «Опасный», «Конференцзал»). Дальше на север пол поднимается настолько, что временами приходится передвигаться на четвереньках. Еще севернее свод пещеры поднимается, создавая многокилометровую систему прекрасных залов и галерей: Залы «Центральный», «Александрина», «Западная Стена», галереи «Алисы», «Черной Королевы», «44-ой экспедиции» и много других. Этот район ни в чем не уступает своей первозданностью и красотой лучшим новооткрытым районам на далеком Юге «Оптимистической».

К сожалению, на северной границе этого района все хода и галереи обрываются осыпями перекрывающих пород. Между прочим, соседняя, 114-ти километровая лабиринтная пещера «Озерная» подходит своей южной частью на расстояние 700 - 800 метров к «Заозерному» району «Оптимистической», что, в принципе, не исключает объединения этих лабиринтов в будущем.

В 1985 году усилиями Игоря Малявского было найденное продолжение «Заозерного» района на его восточной границе - субрайон «Мираж». Здесь много низких, временами широких подвальных ходов, есть два наибольших озера. Своими северными ходами «Мираж» упирается в борт поверхностной балки,

здесь часто можно видеть свежие замывы ходов поверхностными водными потоками.

Длина «Заозерного» района составляет 28,2 км, удельный объем - 3.44 (удельный объем этого района меньше, чем в «Озерном» за счет низких ходов «Миража»).

Пещера «Ветровая» была известна с давних-давен своими массовыми захоронениями человеческих костей в ближней от входа части (жертвы турецких набегов?). В 1961 году план этой пещеры был составлен Виктором Дублянским, Георгием Бачинским и Игорем Чернишем - членами комплексной карстовой экспедиции АН УССР на протяжении 1,4 км. В 1974 году был пройден глиняный сифон в конце 400-метрового тупикового хода и открыто продолжение этой пещеры. Стараниями Я.Хархалиса, О.Медведева, а также одесситов Л.Суховея и О.Сухомлина в 1974 - 1976 годах длина «Ветровой» была доведена до 6 км 25 м. С того же времени продолжались поиски соединения «Ветровой» с «Оптимистической». 3 мая 1977 года во время работ уже упомянутой выше 39 экспедиции Люде Быковской и Наталье Чепенюк впервые удалось зайти в пещеру «Ветровую» и выйти через пещеру «Оптимистическую».

Таким образом, был открыт второй вход в пещеру «Оптимистическая», который соединил «Дикий Север» Старого района через труднопроходимую «антенну» с ближней частью пещеры «Ветровая». Интересна северная часть «Ветровой» - «Северная Корона» - система галерей и залов в местах их пересечения, но труднодоступный 400 метровый «ползовой» ход к этим районам делает их малодоступным.

Длина района «Ветровая» составляет 6 км, 25 г. Удельный объем - 2,8.

В декабре 1978 года группой разведчиков в составе О.Медведева, О.Ковальчука, О.Гориневич и И.Малявского был открыт район «Свежая Вода». Это единственный район «Оптимистической», богатый водой. Он расположен на северо-западе от района «Глобусов», и связан с ним только одним ходом в районе зала «Молекула». Этот район характерен объединениям крупных меридиальных галерей и узких поперечных ходов.

Интереснейшие места - это озеро «Балатон», галереи «Тома Соера», «Навигатора». Для исследования этого района в галерее «Тома Соера» был оборудован образцовый, экологически чистый подземный лагерь - после окончания работ все отходы, мусор выносились на поверхность. Район отснят на карту съёмочными группами под управлением Александра Позднышева.

Общая длина района составляет 21 км, удельный объем - 1,93.

Очень интересный район «Анаконда» - к эпохе больших открытий на юге «Оптимистической» был наиболее тесным районом пещеры. Он подвешен на 300-метровой «антенне» «Млечного Пути» с небольшим лабиринтом на ее окончании. Начиная с мая 1974 года нами проводились здесь поиски продолжения пещеры. Были прокопаны десятки метров глиняных сифонов, вдоль горизонтальных трещин высотой в несколько сантиметров... Только 4 мая 1977 года во время уже упоминавшейся 39-ой экспедиции, усилиями Валентина Овчаренка и Александра Дервягина этот район, в конце концов, был открыт. Двухсотметровый лаз привел спелеологов в лабиринт ходов, щедро украшенных друзами кристаллов.

Здесь не было больших залов, средняя высота ходов составляла 1,3 м., и многие из них буквально заросли друзами каменных цветов. В январе 1988 г. спелеологами Львовского Дворца Молодежи под руководством Нели Остьяновой и Александра Медведева было найдено большое продолжение на восток и запад от старой «Анаконды». Тогда из новооткрытых галерей всех поразила своими размерами и обрамлением галерея «Высоцкого», которая позволила обойти труднодоступный лаз в этот район.

Для исследования новооткрытых лабиринтов был создан довольно комфортный лагерь «Паук» на входе в «Анаконду». Правда воды вблизи не было и приходилось ее приносить аж из зала «Ю.Авербаха».

В дальнейшем, пробившись через сетку ходов и низких лазов молодым спелеологам Дворца и их старшим коллегам удалось открыть невероятные подземные чудеса, которое сделало эти районы наиболее «аттракционными» в «Оптимистической». Но пусть об этом они сами расскажут...

Итак, с конца 80-х годов исследования «Оптимистической» продолжают молодые спелеологи из центра творчества молодежи «Галичина» под руководством стариков и новых Циклопов. Им и посчастливилось найти грандиозное продолжение лабиринта на юге пещеры с фантастическими перспективами.

По меньшей мере, два поколения спелеологов воспитались на исследовании этой пещеры. Таким образом, мы создали «Оптимистическую», а «Оптимистическая» создала нас. Поэтому мы и решили вспомнить некоторые эпизоды из истории ее исследования в этот юбилейный год.

СИФОН «ЯЗЛОВИНА» ВОЗЛЕ ШУПАРКИ.

В связи с тем, что в мае 2008 года исполняется 45 лет Львовскому клубу спелеологов «Циклоп» приводим материалы одной из экспедиций клуба, которые до этого времени оставались неопубликованными.

В поле, в 2,7 км. на юг от перекрестка дорог Юриямполь - Шупарка и Короливка - Залищики находится понор, за которым у местных жителей закрепилось название «Язловина». Понор представляет собой отверстие под обнажением гипсового монолита, в который втекает постоянный ручеек, который собирает воду из прилегающих склонов балки.

Этот спелеологический объект, известен еще под названием «Телячий» понор раскапывался Львовским клубом спелеологов «Циклоп» начиная с 1968 года, но проникнуть в него не удавалось из-за значительной замкнутости входа.

В июле 1977 года небольшая экспедиция клуба в составе Савчин М. П., Деревягин О., Вовк Л., Король Б., Добролюбова Л. прибыла к загадочному понору. Нам удалось расчистить боковой вход, который со временем вывел к полуоткрытому сифону - полузатопленного подземным потоком хода шириной 1-2,5 м. Глубина подземного русла составляла около 0,5 м., воздушная прослойка между поверхностью воды и каменным сводом составляла 10-20 см. Как правило, для прохождения длинных сифонов с таким воздушным пластом используется аквалангистское снаряжение, и доступное для нас в те времена оборудование навряд ли стало бы нужным в связи с неудобством его использования в таких малых объемах.

Оказалось, что благодаря небольшой глубине и ее равномерности на всем протяжении подземного русла у нас появилась уникальная возможность попробовать пройти сифон без аквалангов, лишь в гидрокостюмах, передвигаясь навзничь и отталкиваясь ногами от дна (рис. 1). Некоторым недостатком этого способа передвижения есть отсутствие видимости в направлении движения, которое при прохождении незнакомых участков русла нуждается в повышенном внимании. От электрического освещения тоже пришлось отказаться - практичнее на то времена оказались остатки свечек, установленные на деревянной досточке как мачты на корабле. Такой плавучий подсвечник на коротком шнурке передвигался вслед за человеком по поверхности воды.

В день удавалось делать лишь один выход в подземное русло продолжительностью 2-2,5 часа - остаток времени использовался для согревания на солнце и сушки шерстяной одежды, которая все же намокала под гидрокостюмами. Собственно несовершенство гидрокостюмов, которые не обеспечивали полной гидроизоляции, и холод подземелья не разрешили нам пройти и нанести на

карту (рис. 2) больше 122 м., хотя ход дальше был проходим (расширялся, но и понижался).

Ориентирами в однообразном подземном русле служили продолговатые каменные образования из загипсованных глин на стенах и потолке сифона: одинарный на левой (по течению воды) стенке - «Левый зуб» и группа многочисленных сталактитоподобных образований на своде сифона, которая перекрывала значительную часть воздушного промежутка над водой - «Решетка» (в конце пройденного хода). В привходовой части было обнаружено два небольших грота - фактически куполовидных углублений в монолитном своде, где можно было встать почти на полный рост и один относительно большой грот, где можно было вылезти из воды на глыбы камней и тем немного уменьшить теплоотдачу. Дальше сифон становился однообразным, сохраняя выше приведенные метрические данные. Стены лишь в привходовой части были расколоты тектоническими трещинами, дальше были монолитными, часто исчезали за глинистыми отложениями, в которых было сызнова промыто подземное русло.

Похоже, что при интенсивных паводках и весенних дождях подземное русло размывается, а потом снова постепенно затягивается к следующим полноводным годам. Подошва сифона на всем протяжении почти горизонтальная, глинистая, без камней. Приблизительно через 100 м. от входа сифон поворачивает налево в глубину Шупарского гипсового массива, который исключает возможность быстрого объединения «Язловины» с южными лабиринтами «Оптимистической». Но не исключает возможности его выхода в новый пещерный лабиринт или в подземные озера вблизи села Шупарки.

Для дальнейшего прохождения сифона было сформировано несколько рекомендаций:

1. Прохождение «Язловины» целесообразно осуществлять в стойкую теплую без осадков погоду, поскольку внезапный дождь может вызвать быстрый подъем уровня воды в сифоне. Кроме того, после долго стоящей сухой погоды уровень воды в нем несколько понижается.

2. Особое внимание необходимо уделить снаряжению. От качества гидрокостюмов в первую очередь зависит максимально возможная длина пройденного в сифоне пути (максимальная оперативная дальность действия в сифоне). Для наших самодельных гидрокостюмов эта дальность составляла 120 метров, при соответствующей организации работ (см. п.3) она могла бы увеличиться не больше чем на 100-150 м.

Все снаряжение от часов до топорьемочного комплекта должно быть, ясная вещь, герметичным. Каска в данных условиях не используется. При описанном способе передвижения быстро утомляются мышцы шеи, которые поддерживают голову в горизонтальном (немного заброшенном назад) состоянии. Для уменьшения нагрузки на них

целесообразно попробовать использовать спас жилет с надувным воротничком, которым комплектовались ПСН (плот спасательный надувной). При этом воздухом наполнять лишь секцию воротничка до незначительной положительной плавучести головы.

3. Поскольку время пребывания в сифоне ограничено допустимыми теплопотерями, все действия под землей должны быть спланированы на поверхности, максимально эффективными и точными. На пройденных участках сифона должны быть созданы условия для их быстрого преодоления, поскольку однообразие пути, малое количество ориентиров не оказывает содействия быстрому передвижению. Для этого на каменном потолке следует рисовать мелом «фарватер» - непрерывную линию со стрелками на выход, которая бы указывала на наиболее удобный путь для прохождения данного участка сифона. Такая линия хорошо видна при описанном способе передвижения и исключает задержки на «мелях», «низинах» (местах с понижением свода относительно уровня воды, которые плохо просматриваются) и на первый взгляд незаметных ответвлениях. Следует не забывать, о необходимости своевременных остановке и возврате назад.

В данных условиях наиболее удобно работать двумя группами из двух человек, которые подстраховывают одна другую, или одной тройкой. При этом двое проводят топосъемку, а остальные впереди на расстоянии визуального контакта исследуют дорогу и обозначают «фарватер».

P.S. В мае 2004 г. авторы побывали возле «Язловины». Печальная

картина предстала перед нами. Понор, который тридцать лет тому находился в идеальном санитарном состоянии, фактически превратился в бытовой мусорник. В самом русле ручья, который впадает в понор, находятся останки домашних животных.

Не хотелось лишней раз напоминать нашим уважаемым землякам,

которые стремятся к европейской интеграции, что карстовые поноры - это своего рода открытые вены Земли, по которым вода, не фильтруясь, попадает в колодцы, откуда они же берут питьевую воду. Поэтому поддержание идеального санитарного состояния карстовых поноров - не просто эстетическая прихоть, а элементарное требование санитарии.

РЕЗЮМЕ

Остьянова Неля Николаевна.

Возраст – даме таких вопросов не задают.

г. Львов, спелеоклуб «Циклоп».

Геолог, картограф, спелеолог, немного педагог, бабушка.

Спелеостаж 42 года.

Хобби - в спелеологии: первопрохождение пещеры «Оптимистическая». Участник первой и больше 60 экспедиций, из них не меньше 40 руководств. С 1987 г. - куратор первопрохождения; 1987-1999 гг. - играющий тренер; 1999-2006 гг. - счетовод (звездочет), ходов и залов пещеры «Оптимистическая2».

Кредо: спелеология - вид командный, а долги будущих поколений впереди идущему поколению сполна отдала Пещера.

Все, что написано ниже, – мое знание предмета и видение истории пещеры «Оптимистическая», которую я знаю от открытия и по сей день. Это мой взгляд! Ни в какой мере не претендуя на истину в последней инстанции, стою на своём.

Пещера «Оптимистическая» на Приднестровском Подолье была открыта группой Львовских спелеологов в 1966г.

История этого открытия такова. В начале 60-х годов начало интенсивно развиваться спелеологическое движение на Украине. Спелеологи разных городов начали исследовать известные и доступные пещеры, искать утраченные после Второй Мировой войны входы и заново открывать пещеры, о которых были упоминания в литературных источниках. Заново были открыты и исследовались такие известные лабиринты-гиганты, как пещеры «Кристалльная», «Озерная» («Попова Яма»),

«Вертеба» и др. Одновременно велись поиски новых, неизвестных ранее пещер.

Именно такой – новой, никому неизвестной, чистой, нетронутой и прекрасной в своей первозданной красоте открылась Пещера первопроходцам. На мою судьбу выпало достаточно километров этого первопрохождения, и я точно знаю: никто и никогда раньше там не бывал. Не было ее ни в памяти местных жителей, ни в работах географов, геологов, карстологов. Она родилась в мае 1966 года.

Открытию пещеры «Оптимистическая» способствовало совпадение трех обстоятельств:

– в 1963 году во Львове родился спелеоклуб «Циклоп», молодая (от 15 до 27 лет), интересная и веселая компания. После посещения пещер известных, эта команда чрезвычайно стремилась открыть свою, никому не известную, большую, прекрасную.... Три года они искали, ездили, копали поноры и учились, готовили себя к большим делам;

– в начале апреля 1966 года состоялась учебно-тренировочная экспедиция в пещеру «Ветровая» для обучения топосъёмке и выживанию на Подолье в условиях ранней весны... Они справлялись и с топосъёмкой, и с выживанием, не подозревая, что лежит (находиться) рядом. Потом в их планы вмешалась «Госпожа Погода».

– в ночь на 1 апреля выпал снежок, днем растаял, и по Короливскому лесу, где стояла экспедиция, побежали ручейки. К тому времени приехали биологи (считать летучих мышей в Ветровой), и Георгий Алексеевич Бачинский, которого я хочу назвать основателем спелеологии в Львове, с Мироном Петровичем Савчиным отправились погулять по лесу. Кто из них заметил ручеёк, исчезающий под землей –

Короливский лес. (Мой комментарий: М.П. мудрый, а остальные – лопушки, «прогавили» свой «звездный час» или «момент истины»). Позже выяснилось, что МIRON так и привез Пещеру. С их слов, копали сравнительно недолго. В ночь на 6 мая они вошли в Пещеру.

На мой взгляд, сравнительно небольшие физические затраты на вскрытие понора связаны с тем, что пересохший уже в мае ручей уходил в низкий широкий ход с плоским потолком. А ещё через 8 метров через 8 начинается открытая вертикальная щель, высокая и непроходимая вверху, тем не менее, достаточно широкая внизу, на уровне раскопа, чтобы в неё можно было проскользнуть. Такое сочетание ходов разной морфологии типично для

Савчин М.

Савчин Л.

Никитин И.

Васильев В.

Рыкалин А.

Ерошок Э.

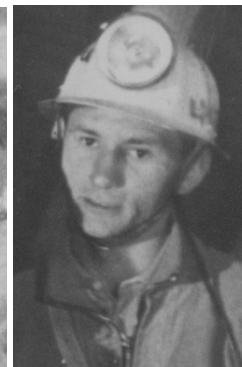
Малявина Г.

Жидкова Ю.

Наумова Н.

Остьянов В.

Участники первой экспедиции в пещеру «Оптимистическая»

это вопросы не ко мне. Но уже спустя несколько часов молодые горячие ребята Валерий Васильев, Виктор Кретов, Игорь Качковский поочередно «похрюкивали» в жидком болоте на дне воронки с лопатами в руках, стараясь вскрыть коварный понор, принимающий ручеек. Но весна – это весна, болото есть болотом, и все попытки так и могли бы закончиться ничем.

В течение еще одного долгого года всем клубом искали пещеры повсюду. А в мае 1966 г. МIRON Савчин позвал съездить в некое место на Земле, в котором, он это точно знает... К тому времени энтузиазм у молодой компании несколько поугас, обещанная точка была достаточно далеко от Львова, и в ответ прозвучало: «Ты, МIRON, съезди, посмотри. А мы на Майские поближе, на Ивано-Франковщину, у хутора «Локитки проверим». Так тому и быть. Все поехали на «пустышку», а МIRON Петрович с Алексеем Соляром и Иваном Ивасишиным в

«Оптимистической».

Как бы там ни было, в своем отчете клубу об открытии МIRON Петрович гарантировал (наивно) длину Пещеры не меньше 1-1,5 км. Я точно знаю, что сообщение об открытии не вызвало эйфории, визгов восторга и аплодисментов. Реакция была явно замедленной, это было скорее состоянием протрации, что несколько обидело первооткрывателей.

Назвали Пещеру «Оптимистической». В сущности, название принадлежит Савчину МIRONу Петровичу по праву первооткрывателя, праву святому, бесспорному и неотъемлемому. О мотивах выбора именно этого названия говорилось много. Добавлю только один из мотивов – в этом названии отразилась также надежда на сохранение, укрепления благоденствие «праздника, которое всегда с тобой», – Львовского спелеоклуба «Циклоп».

В третьей декаде мая 1966 г. состоялась первая экспедиция по первопрохождению и картированию новой Пещеры.

Три палатки на поверхности, десять участников:

В I-й экспедиции 3 съёмочных группы:

М. Савчин, В. Васильев, И. Никитин составили группу «Центр». Их задача: центральная «антенна» от 1-го пикета, поставленного на стоящей развилке, как можно дальше на северо-запад, азимут ≈ 300 или 120° .

Ю. Жидкова, Г. Малявина, А. Рыкалин составили группу ЮЗ. Оттолкнувшись от «антенны», оконтуривать ЮЗ периметр, создать тем самым полигон методом левого обхода периметра пещеры.

Н. Наумова, В. Остьянов, Э. Ерошок - группа СВ, правый обход. Их задача: снять входной лаз от 0-го пикета (от грани «свет – мрак») до 1-го пикета антенны и дальше оконтуривать СВ периметр пещеры. Заявляю всем и громко: невероятно горда тем, что знакома с этой Пещерой от грани «свет – мрак» и его первые метры начертаны моей рукой. Считаю это своим главным достижением в спелеологии.

Достижения первой экспедиции: 1,3 пройденных и закартированных КИЛОМЕТРА Пещеры, масса «вопросов» на карте и два новых прогноза от М.П.: гарантия как минимум 3 км общей длины и что «...все флаги в гости будут к нам».

И понеслось... 3-километровый рубеж прошли в первый же год, а в 1967 году принять участие в первопрохождении приехала первая зарубежная группа. Это были шесть спелеологов из спелеоклуба «Академик» (София, Болгария). В ту пору любое зарубежье было настолько далёким, что происходящее казалось полу реальным.

Позже в разные годы последовали поляки, чехи, словаки, немцы, французы, англичане, итальянцы, американцы и, конечно же, спелеологи из всех более или менее значимых спелеоклубов нашей могучей страны СССР (1/6 часть суши земного шара!). Редко приезжали просто на экскурсию (на это в «Циклопе» не хватало ни времени, ни сил), чаще - принимать участие в первопрохождении наравне с львовянами, в их рабочих группах.

Первопрохождение, которое длится уже 40 лет, не закончилось и поныне. Росла Пещера, совершенствовались методики ее исследования. Уже в 1967 году стало понятным - из поверхностных базовых лагерей ее не пройти. Пещере уже 50 км, ее удельный объем невелик. Подходы к рабочим полигонам занимали очень много времени (порой до 5 часов в один конец) и требовали невероятных усилий. Это существенным образом отражалось на качестве топосъёмки и результативности первопрохождения. Первый подземный базовый лагерь был поставлен осенью 1967 года в галерее «Циклоп». Заброска длилась 11 часов. Принятие решения было сложным: в Пещере не было воды. Первые проявления воды были найдены намного позднее.

Тогда же было принято решение об элементарном благоустройстве трасс и подземных лагерей. Эти работы в обязательном порядке проводятся в каждой экспедиции и по сей день.

Первопрохождение пещеры лабиринтного типа совершают топосъёмочные группы. Каждый съёмочный день они отправляются в район съёмки, проходят и картируют полигон длиной 300-350 м (средне статистически по «Оптимистической»). По возвращении на базу – камеральная обработка полигона, (без этого нельзя, карта нужна на завтра), сон и снова «в бой».

Росла Пещера, в новых районах закладывали новые подземные базовые лагеря, шли дальше. Между лагерями прокладывались коммуникации: телефонная связь и грузовые трассы. Лагеря, как правило, привязаны к проявлениям воды, которая в «Оптимистической» встречается достаточно редко.

Система подземных базовых лагерей и грузовых трасс оправдана со многих точек зрения.

Во-первых: существенным образом сокращает время и экономит силы на подходах. Для примера, участок трассы от поверхности к гал. «Циклоп» сейчас занимает в среднем 20-25 мин., в то время как первый ПБЛ забрасывали 11 часов.

Во-вторых: зная географию «Оптимистической» - районы, галереи, залы, лагеря, трассы и их расположение, карту можно открывать только в самый последний момент, уже на рабочем полигоне. Хождения по Пещере с помощью ориентирования – очень затратная затея.

В-третьих: система обеспечивает безопасность. Наиболее реальная опасность в лабиринте – заблудится, даже имея карту и компас. Ориентирование в «Оптимистической» - проблема даже для светлых умов. (Из подслушанного на каком-то геологическом совещании в Польше: «Они в своей «Оптимистической» летают, и абсолютно без карты»).

ГЛАВНОЕ - Система грузовых трасс и подземных базовых лагерей, обеспечивая возможность необходимых исследований, одновременно является объективной защитой Пещеры, в условиях многолетнего первопрохождения поддерживает равновесие экологической системы «человек-пещера». Все штурмовые группы, дважды в день пересекающие огромные пространства лабиринта, группы обеспечения, заброски и выброски штурмовых лагерей, иные, посещающие Пещеру с разными целями – все перемещаются исключительно по трассам. Трассы составляют не больше 3% общего спелеопространства (длина наибольшей трассы около 4,5 км.), тогда как рядом остаются массивы лабиринта, нетронутыми во всей своей первозданной чистоте и свежести. Перемещения по Пещере вне трасс разрешается только в случае крайней необходимости.

Кроме групп топосъёмщиков, львиная доля успеха в первопрохождении на счету «групп периметра» (такое себе элитное подразделение спелеоспецназа, в его составе самые умные, опытные, обладающие «оптимистической» квалификацией, впередирующие). Следует заметить, что «Оптимистическая» состоит из отдельных районов, заложенных в разных тектонических блоках, имеющих разную геологическую историю развития и разное распространение в границах общего гипсового пласта. Естественно, перебраться из одного района в другой –

достаточно сложная проблема, требует специальных средств, усилий и умений. Когда «закрываются» районы, вместо топочёмщиков работают группы периметра.

Первый выход за периметр был осуществлен в январе 1967 года двумя юными девушками – Юлей Жидковой и Галиной Малявиной (из р-на «Старый» они вышли в р-н «Глобусов»). Планомерное и последовательное изучение периметров Пещеры, начиная с 1986 года, проводится в каждой экспедиции регулярно и обязательно.

Отдельная тема - названия открытых ходов, залов, галерей в «Оптимистической». Будучи неотъемлемым правом первооткрывателей, названия отображают всю 40-летнюю историю спелеоклуба и не только клуба, отношение «циклопов» к событиям в клубе и за его пределами.

Например:

- «Прспект КПК» (длинный узкий 100-метровый лаз, который надо было преодолевать на 4-х точках минимум дважды в день) – это аббревиатура «коммунистической партии Китая», назван в период событий культурной революции в Китае (ой, каких!) во второй половине 60-х годов.

- грот «Пражский» - открытие совпало во времени с «Пражской весной»

Далее, для современников о многом говорят достойные того времени названия: гал. «Ускорения», безысходная «Перестройка» и завал «им. 50-летия СССР». Еще в конце 20-го столетия с карты г. Львова исчезло название ул. Пушкина, зато в Пещере появилась гал. «Пушкина», очень большая и красивая.

У львовян не принято называть открытия именами здравствующих друзей, но появляются залы, названные в память тех, кто ушёл навсегда: «Авербаха», «Соколова», «Елены Юшиной», «Коли Усова».

Названия: гал. «София», «Вечно Юных», «Краков», залы «Белорусского Университета» и «Киево-Печерской Лавры», грот «Пермский» – это привет друзей. Они делили с нами работу (порой на грани сил) и радость открытий. Есть район «Viva la Italy», открытый с участием киносъёмочной группы «La Venta».

О названиях напоследок - в методических рекомендациях известного украинского спелеолога, опубликованных в начале 80-х годов название «Оптимистическая» было отнесено, по мнению автора, к некорректным. Но поздно, к этому времени оно прозвучало на весь мир и стало предметом постоянного внимания мировой спелеообщественности, чего и автору желаю. Всемирная известность пришла в 1973 году после доклада о новой Пещере на VI Всемирном спелеоконгрессе в г. Оломоуц. На конгрессе спелеологи Мира получили исчерпывающую информацию от львовских, и не только львовских, спелеологов.

Позже были публикации, участие в XII спелеоконгрессе в г. Ла-ше де Фон (Швейцария, 1997).

В 1971 г. распоряжением Совета Министров Украины №611-р от 02.08.1971 г. Пещере был

присвоенный статус геологического памятника природы общегосударственного значения.

В 1983 г. пробрили новый, более комфортный вход, оборудовали его бункером и дверью. Из тех пор вход закрыт от случайных посетителей. Стальная дверь не предохраняет Пещеру от человека (Пещера самая чудесно с этим справляется), она предохраняет человека от Пещеры. В 1976 г. было найдено и пройдено соединение с давно известной пещерой «Ветровая», что прибавило системе около 2 км общей длины.

В 80-х годах минувшего века состоялось кардинальное изменение поколений исследователей Пещеры. В 1986 г. за дело взялись юниоры турклуба «Родина» львовского дворца пионеров. Они активно стартовали в «Оптимистической» в Рождественскую Ночь 1988 г., когда почти одновременно, с разрывом всего в два часа, две поисковые группы вышли за периметры в двух направлениях – западнее и восточнее района «Анаконда» на крайнем юге Пещеры. Так были открыты два новых района. Началось их первопрохождение, вследствие чего общая длина Пещеры выросла от 157 до 191 км. Одновременно с первопроходом в обязательном порядке обустривались трассы, закладывались новые лагеря, топочёмочными методами корректировалась карта «Оптимистической». При этом что в особенности важно, обследовались и изучались периметры всех районов, оценивалась возможность их прохождения с целью поисков выходов в новые районы.

Вдоль западного периметра района «Анаконда-Запад» фиксировались множественные признаки, указывающие на то, что продолжение Пещеры следует искать именно там. Оно не давалось долгих 10 лет. Периметр был очень далеким, те, кому удавалось до него добраться, от усталости были просто не в состоянии там работать. Постановка подземного штурмового лагеря казалась невозможной: абсолютно не было воды. Только после того, как была принята концептуально новая схема жизнеобеспечения (воду для штурмового лагеря может забрасывать группа обеспечения из вспомогательного лагеря в центре «Оптимистической»), проблема была решена. Первый же ПБЛ на «Анаконде-Запад» дал результат.

Ради справедливости следует отметить: никакой группы обеспечения в этом первом лагере не было. Заброска осуществлялась весьма оригинальным способом: на подходе к 100-метровому лазу с параметрами 0,5 на 0,8г. вся пятерка, а их было всего 5 (И.Сердюк, И.Петров, С.Лавренко, О.Добрянский и Л.Погуц), напяливали грудные обвязки, привязывали посторожки с транспортниками и – вперед, как «савраски». К месту установки лагеря существовал другой путь, более легкий и комфортный, через гал. «В. Высоцкого», но уж больно она была хороша. Жалели не себя – галерею. Трассу через эту галерею для дальнейшего первопрохождения провели только после создания защитных мер.

Тем не менее, именно между рейдами по воду в центр Пещеры они нашли выход за периметр. Из записи в журнале выхода групп от 25.01.1997г.

экспедиции «Оптимистическая-120»: «Вышли за периметр, на юг пошел район, очень большой. Праздник по полной программе. Для Ивана район «маленький».

Оказалось, что не очень-то и маленький. Невероятные для этой Пещеры объемы, полукилометровые галереи, невиданное количество и разнообразие вторичных минеральных образований, некоторые из них не встречались в других пещерах. **Это абсолютно другая, новая пещера.**

Открытием нового района на ЮЗ периметре «Анаконды-Запад» начался новый отсчет в методике первопрохождений. Новые схемы, безводные лагеря, невероятно далекие периметры при полном отсутствии трасс, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Была принята новая, с использованием доступной современной техники, схема регистрации результатов.

Трудные для «Циклопа» времена смены поколений закончились. Поколение «Nexh» выдержало испытания на прочность. Бережно и нежно сохранив традиции Львовской спелеологии, ничего не разрушая, но совершенствуя, они приняли на себя, наряду со славой, известностью и достижениями «Циклопа», все непростые, временами неподъемные проблемы, и пошли дальше.

С 2003г., после выполнения всех требований действующего законодательства относительно

регистрации, львовский клуб спелеологов «Циклоп» стал юридическим лицом.

Становление нового поколения - процесс медленный и достаточно болезненный. Друзья своевременно подставили плечо. Когда пошло большое первопрохождение, очень активно подключились киевляне из спелеоклуба «Спарта» (юниоры и не очень). Из всех возможных вариантов, а их в рамках львовских экспедиций перебивало немало, именно их топовые группы, их подготовка, оказались наиболее адаптированными к условиям «Оптимистической». Им принадлежит значительная часть первопрохождений новых районов. В последние годы плодотворно активизировалось сотрудничество с черновицкими спелеологами, которые в полной мере проникаются львовскими спелеопроблемами и принимают действенное участие в их разрешении. Их поддержку невозможно переоценить, за что МЫ, старшие «циклопы», им весьма признательны.

На сегодня пещера «Оптимистическая» по абсолютной длине пройденных пещерных ходов является второй пещерой Мира, длиннейшим гипсовым лабиринтом Мира и наиболее длинной пещерой Европы.

Коротко о районах:

«Старый»

М.Савчин, А.Соляр открыли пещеру «Оптимистическая» и, соответственно, р-н «Старый» в мае 1966 (≈ 4-6);

Название: «Старый» он и есть «Старый», позднее «новых» было не меряно.

Первая экспедиция в конце мая. Прошли 3,14км

Участники: Остьянов В.Н. Наумова Н.Н.
Савчин М.П. Никитин И. Жидкова Ю.М.
Савчина Л.Л. Рыкалин А.К. Малявина Г.П.
Васильев В.Л. Ерошок Э.В.

Длина - 10.110 м; Удельный объем - 1,26 м³/м

«Глобусов»

Название: «Глобусов», он же сначала «Новый». Когда «новых» стало много, пришлось переименовать. «Глобусов» - от подземных морфологических форм «глобул», впервые увидели именно здесь.

Открыли: две юных девушки - Ю. Жидкова и Г. Малявина в январе 1967 (4-ая экспедиция) впервые вышли за периметр свободным лазаньем через узкую наклонную щель «Книга», которая, по тогдашним понятиям, считалась непроходимой; ее уже нет. Два

дня делали первопрохождение и помалкивали, как Зоя Космодемьянская, зато потом радость была объемнее. Длина - 11.089 м Удельный объем - 1,83 м³/м.

«Центральный»

Название: от места на карте.

Открыли: М.Савчин, К.Стедьмашук в 1968 г. (8-ая или 9-ая экспедиция). Пещера «закрывалась», в один из последних дней удалось пройти (с помощью «кинженерных» действий) над одной из глобул в гр. «Глобус». И «понеслось»...

Гр. «Потойбичный» - первый с другой стороны. Летом топогруппа (М.Савчин, Д. Веников) три дня в «свободном полете» - никого ни слева, ни справа - пересекала район «антенной» с востока на запад и довольно близко подошла к его западного периметру. Далее р-н был разделен еще и вертикальными (север-юг) «антеннами» на 4 сектора (или полигона).

Длина - 47.918 м Удельный объем - 2,32 м³/м

«Дальний», он же «Переходный», он же «Алёнушка» – более поздние и удобные названия.

Название: «Переходный» и «Дальний», - от места на карте, «Алёнушка» от названия волшебного зала в его центре (у В. и Ю.(Жидковой) Васильевых

родилась дочь. *Справка: Елена Васильева никогда не была в «своем» зале.*)

Открыли: М.Савчин, Г.Рыбицкая (Малявина) в 1971 г.

Субрайон «18 января»

Открыт при обследовании западного периметра пещеры в экспедиции второго поколения («ТР») из р-на «Озерный», позднее пройдены соединения с «Дальним». Морфологически тяготеет к последнему, поэтому присоединен.

Название: день открытия совпал с днем рождения одного из первооткрывателей.

Открыли: Д.Попов, Б.Платошин, А.Флит 18 января 1992 г.

Общая длина - 27.331 м Удельный объем - 2,89 м³/м

«Озерный»

Название: от первой воды в «Оптимистической» - оз. «АСВА ВИТАЕ»

Открыли: В.Иванов, Г. (Науменко) Ткачук в 1972 г.

Длина – 20.950 м Удельный объем – 3,65 м³/м

«Заозерный»

Название: от места на карте

Открыли: А.Вовк, А.Медведев 1977 г. Прошли с северо восточного периметра «Озерного». Рабочее название «Охеренный» (эмоции первых).

Субрайон «Мираж» 1985 г.

Название: эмоции, ассоциации при первопрохождении

Открыл: И. Малявский в 1985 г. при обследовании северо-восточного периметра «Заозерного».

Общая длина - 31.224 м Удельный объем - 3,32 м³/м

«Ветровой»

Название: от известной пещеры "Ветровая", которая долго была сама по себе, раньше на несколько сотен лет. После прохождения соединения с «Оптимистической» и открытия продолжения легла в основу 7-го района.

Открыли продолжение: А.Медведев, Я.Хархалис (Львов), Л.Суховой, Л.Сухомлин (Одесса) в 1977 г.

Общая длина - 6.025 м Удельный объем - 2,80 м³/м

«Свежая вода»

Название: от большого количества долгожданной воды в центре пещеры (открытие совпало с пиком регионального поднятия уровня грунтовых вод. Был залит запад «Центрального», в зале «Авербаха» плавали на лодочках.).

Открыли: А.Медведев, И.Малявский в 1978 г.

Длина - 21.014 м Удельный объем - 1,93 м³/м

«Анаконда центр»

Название: от названия милого по способу преодоления отрезка в центре района.

Открыли: А.Деревягин, В.Овчаренко в 1977 г.

Открывали долго, болезненно, с применением всех инженерно-оптимистических технологий. И, в конце концов, открыли «что-то с чем-то».

«Анаконда – Запад»

Название: от места на плане, первичное название – «1000-летия Крещения Руси» - как тяжеловесное и неудобное, не заработало.

Открыли: О.Добрянский, И.Турчинов, А.Максимец, И.Петров в январе 1988 г. В ту же ночь, с разницей в 1-3 часа, был открыт район «Анаконда – Восток».

Общая длина - 7.974 м Удельный объем - 2,08 м³/м

«Анаконда – Восток»

Название: от места на плане, первичное название – «Рождества»; не заработало, было принято более информативное название.

Открыли: А.Медведев (*были еще девчата из ТРА*) в январе 1988 г.

Длина - 8.368 м Удельный объем - 2,39 м³/м

«Шляхетный»

Открыт в январе 1997г. Не пройден, но огромный. Районирование достаточно условное (требует оцифрованного уточнения по морфометрии). Рабочие названия районов: «Масс-Медиа», «Придорожный», «Viva La Italy», дальше великое множество «Рождественских». На сегодня закартировано 22 км 43 м

Традиционно и скромно завершаю словами: "Исследование продолжается"

*Ни одна пещера Мира
не стоит сломанного пальца*

С уверенностью можно говорить о том, что львовский спелеоклуб Циклоп, это «горизонтальный» клуб, как симферопольский клуб КИС – «вертикальный». Разделение в данном варианте произошло по территориально-географической принадлежности к тому или иному региону, на территории которого те или иные пещеры, что и определило, в основном, круг интересов и приоритетный вид исследовательской деятельности, и в этом есть своя логика. Правда, как на меня, львовскому клубу (несмотря на его крутую горизонтальную специализацию) удалось совместить серьезную исследовательскую работу и на Подолии и в вертикальных путешествиях.

Именно с предложением рассказать о работе львовян на «вертикалях», обратилось ко мне современное руководство Циклопа и этим вытряхнули меня из нафталина. Читатель должен понимать, что поднять такой временной пласт (более 40 лет) без подготовки, в сжатые сроки, не имея возможности консультироваться в теплой компании, без архивных материалов – архисложная задача.

Не хочется, чтобы данное описание носило характер воспоминаний типа «...ах какие мы были...», (хотя были ничего) и в тоже время сейчас сложно с бухгалтерской точностью восстановить события тех лет. Так что я прошу прощения, у друзей и знакомых за те неточности, которые они здесь найдут. Я не ставлю задачу указать *где и как* (хотя и это надо бы сделать, но, видимо, в другой раз).

Видимо сей опус не должен выглядеть, как историко-повествовательный рассказ, а в большей степени изобразить тот «след, который оставили» или «наследили» горизонтальщики львовяне в вертикальной спелеологии в СССР (т.е на 1/6 земной поверхности), и не только.

В указанной плоскости повествования не столь важны ошибки в датах, фамилиях, интерпретации событий – всегда есть два мнения. Ставлю задачу – передать суть вертикальный спелеотуризма того времени (в личном понимании) и максимально точный фактаж о событиях и людях.

Практически, с первых шагов становления спелетуризма в СССР, представители львовского клуба активно включились в вертикальную спелеологию. Почему это произошло? Ведь такая же возможность была у многих клубов, включая и наших соседей-друзей по горизонтальному региону. Дело в том, что у нас была серьезная предлагаемая подготовка, так ее тогда называли. Практически каждую субботу и воскресенье (и зимой тоже) мы проводили на Чёртовых скалах, где отрабатывались приемы техники работы с верёвкой и скалолазания. И этот интерес к тренировкам на скалах очень хорошо подогревал президент клуба Савчин М.П.

Веревки у нас было в достаточном количестве, лестниц, которые клепались на Садивнычей тоже,

первые в Союзе «жумары», которые делались там же и пр. В то время мы были хорошо, как на то время, тренированы, экипированы, обучены технически, психически готовыми и это все благодаря нашим регулярным тренировкам на скалах. Мы там не только тренировались, отмечали дни рождения, погуливали – это был способ жизни. И потому, когда мы вышли на всесоюзный уровень у нас все хорошо пошло. К этому мы были готовы морально, технически, физически и со снаряжением у нас было все хорошо. На областных соревнованиях типа львовские «веснянки», «оснянки» выступали мощным коллективом, выигрывали эти соревнования и призы, типа комплектов общетуристического снаряжения: палатки, веревки, трикони и др. В областном Совете по туризму и экскурсиям нас знали по нашим реальным спелеоуспехам в «Оптимистической», во многом шли нам на встречу и в отношении командировок на вертикали. Здесь следует оговориться, в те далекие времена государство хорошо поддерживало всякого рода спортивные мероприятия и в том числе – спортивный туризм. Практически все официальные выезды, на туристско-спортивные мероприятия были оплачиваемы в рамках того финансирования, которое выделялось государством (Советом по туризму) на конкретный вид – пешеходный, спелео и т.д. Альпинизм стоял отдельно от туризма.

Уместно здесь остановиться на **системе** подготовки спелеокадров, которая базировалось, в основном, на технике и тактике вертикальной спелеологии. Система предусматривала следующие квалификационные уровни:

- Школа предлагерной подготовки (ШПП)
- Спелеолагерь 1-го года обучения
- Спелеолагерь 2-го года обучения
- Инструкторская подготовка (ИП)
- Инструктор – методист (ВИП)
- Высшая туристическая подготовка (ВТП)

Для каждого квалификационного уровня разрабатывались серьезные программы обучения теории и практике работы в подземных полостях. Все это было под контролем центральной спелеосекции (ЦСС) и центральной маршрутно-квалификационной комиссии (ЦМКК). Оба, уважаемые органы, находились в Москве. Разрешения даже на проведение ШПП (клубного) следовало получать в Москве. Разрешение выдавалось на основании представленных клубной организацией документов. Для этого следовало иметь **основания**, т.е. соответствующую квалификацию, для проведения того или иного мероприятия.

В первые годы становления и развития спелеологии (первый всесоюзный сбор состоялся в 1963 г в Крыму) система подготовки кадров без сомнения была прогрессивной. Большая масса не обученных людей, страждущих приключений, находилась под контролем, прилежно училась у

высококласных специалистов, ступенчато от категории к категории набирала опыт, выпускалась на маршрут в соответствии с полученной ранее квалификацией под контролем ЦМКК и КСС, чуть позднее уже было Укр. МКК и МКК областное. Что еще надо?

Но когда клубы стали старше и помощнее, в каждом клубе появились свои квалифицированные кадры и водить их за ручку было неразумно. И тогдашнему руководству центральной спелеосекции (ЦСС) это надо было вовремя сообразить и сделать необходимые структурные перестройки в системе подготовки кадров, делегировать большим клубам больше самостоятельности. Излишняя централизация деятельности спелеотуризма привела впоследствии к серьезной «бузе», с участием многих клубов СССР. В период с 1973 по 1978 гг. прокатилась волна недовольства работой ЦСС, что в конечном итоге привело к отставке председателя ЦСС В. Илюхина.

К нашему повествованию это не имеет отношения, но к этому вопросу мы еще вернемся т.к., оказывается, что это и нас зацепило.

По странному стечению обстоятельств, львовяне имели прямое отношение к очень многим вертикальным рекордам СССР, того времени. Случайность это или закономерность? По философии одного моего знакомого «бича», электрика по специальности – если электрическая цепь замыкает дважды, то это не случайность, а система. В 60 годы, рекордной шахтой в СССР, была «Молодежная» (262 м). При установлении данного рекорда во всесоюзной экспедиции от Львова был И. Никитин.

1964 год – всесоюзная экспедиция на Урале в пещеру «Каповая», первое в СССР прохождение сифона, длиной 52 м, львовянин В. Васильев был непосредственным участником данной экспедиции. Это была героическая экспедиция, если учесть имеющееся наличие специального снаряжения, владение техникой подводно-подземных погружений и безмерность человеческого энтузиазма.

Год 1968, осень – хребет Алек (Кавказ), всесоюзная экспедиция, штурм новой дыры, открытой летом того же года – «Географической». Ажиотаж сумасшедший, есть шанс пройти рекорд «Назаровской» -320 м, который уже застарел, а «Географическая» пошла, да и вход выше, чем у «Назаровской». Летом не хватило ни времени, ни сил дойти до дна, остановили сифоны и другие неприятности. Страна ждет рекорда. Под это организовывается всесоюзная экспедиция, участником которой был В.Васильев.

Год 1969 – всесоюзный сбор инструкторов, хребет Алек («мекка» советского спелеотуризма, того времени), участники сбора от Львова – Савчин М.П., Васильев В.. Остянов В. и Нелка с Клавдией Марковной прицепом. И вновь ажиотаж, корреспондент «Комсомольской правды» из Москвы И. Репин: «...все светит и с толку сбить хочет...», пошла дыра под названием «Осенняя» и весь сбор, всеми отделениями, по строго расписанному графику, добавляет каждый день её метры.

В силу счастливой случайности, я работал с отделением красноярцев и случайно примкнувшего к

ним Шарапова из Крыма. Хорошая была компания. Наше отделение начинало сбор на плато Арабика, где в свое время много «лазили» красноярцы и в рамках всесоюзного сбора продолжили поиск на Арабике по своим старым «нычкам». Когда после Арабики мы вернулись на хребет Алек (место дислокации всесоюзного сбора), ажиотаж вокруг «Осенней» был на пике. Дыра идет дальше, снаряжения не хватает, снимают с других дыр и т.д. Нашему отделению в очереди нет места. Народ работает, а мы тут такие красивые, во всем белом, приехали и сразу им дыру подавайте – своих хватает! И это правильно.

И мы со своим снаряжением пошли в «Назаровскую» с надеждой проткнуть сифон на -320. В тот год лето было сухое, но мы не пошли в лоб на сифон – у красноярцев была «нычка» в обход сифона, который они обнаружили за год до описываемых событий. Кстати говоря, этот сифон я прошел (в тот год он был открыт), но с обратной стороны.

Обход представлял собой меандрирующий лаз в потолке и через 30-40 м. хода открытый сифоном. П.Кирыкову, и мне без особых проблем удалось его пройти, и мы вывалились в неизвестную часть пещеры Назаровская. Пробежав вперед и убедившись, что дыра идет, мы вернулись и объявили о продолжении.

В базовом лагере на поляне долго перетиралась тема – направление главного удара – «Осенняя» или «Назаровская», снаряжения на одновременную работу не хватало, да и сроки, как всегда, поджимали. В конце концов, принято решение – «Назаровская». На следующий день двумя группами, штурмовая группа – Ковалев Ю., Кирыков П., Ляшков В., Остянов В., группа топосъмки и поддержки – Илюхин В., Мартюшев Б., пошли на штурм неизвестной части «Назаровской». Дыра была пройдена до глубины -500 и это было дно. Штурм длился более 40 часов, без ПБЛ, гидрокостюмов в полностью обводненной дыре.

И в продолжение темы, осенью 1969 года, был продолжен штурм «Осенней» до дна. Но дно оказалось интересным!!! В 1971г, мне повезло и, в условиях всесоюзного сбора, мы – Зверев М., Антонов В., (Москва), Гречихин (Ленинград) и Остянов В. соединили шахту «Примусная» с «Назаровской» (этот ход мы обнаружили еще в 1969г). Через год-два «Осенняя» (руководил штурмом Пантюхин Г.) вывалилась в «Назаровскую» и получилась целая система «Назаровская» – «Примусная» – «Осенняя», о чем, в свое время (1973 г), была совместная с Г.Пантюхиным публикация в польском журнале «Татерник».

Приблизительно в это время закончились серьезные спелео открытия на хребте Алек и центры интересов переместились на другие спелеорайоны, такие как Бзыбский хребет, Арабика и Средняя Азия.

Район хребта Алек уникален в плане обучения и повышения квалификации. За всю свою жизнь я больше подобного района не встречал. Мое поколение многим обязано «Алеку» в плане укрепления психологии, развития техники и тактики спелеодела. Это была хорошая школа!

На этом наши вертикальные рекорды не закончились, а только получили стартовое ускорение.

Год 1976 – львовяне Михалеви́ч М., Овчаренко В., Вовк О. в составе крымской группы под руководством Г. Пантюхина, приняли активное участие в первопрохождении нижней части шахты «Килси», которая до этого была под патронатом киевлян и, в частности, А. Кли́мчука. Среди тех, кто впервые видел её дно, был М.Михалеви́ч. Это была добротнo проведенная экспедиция, был установлен новый рекорд СССР и «Килси» вышла на второе или третье место в Мире. Советские спелеологи вплотную приблизились к километровому рубежу(-920), и это был наш успех. Это была хорошая работа в плане техники и тактики в хорошей спортивной группе (Пантюхин Г., Петров П., Шевчук А, плюс львовяне Михалеви́ч, Овчаренко В, Вовк Л., плюс пермяки Евдокимов С. и др.). Как на меня, на тот этап времени они были сильнейшие в Союзе, как, кстати, красноярская группа образца 1969г. Это еще раз подтверждает известный афоризм – сильнейшему всегда везет.

На рубеже 90 гг., к концу XX столетия спелеологи СССР, вплотную приблизились и преодолели рубеж 1 км. по вертикали. Открыта и пройдена в прекрасном стиле шахта «Снежная». Кто-то из исследователей этого шахты - гиганта сказал, что дыра достойна нашего уважения. Он был прав! К сожалению, она прошла мимо львовян, но на это были свои политические причины, и ни в коей мере другие. Шахта пройдена москвичами: на начальной стадии, включая поиск, группой МГУ (Зверев М., Антонов В., Чеботарев В. и др.), потом когда их всех дисквалифицировали группой Усикова Д. и Мороза.

Следующий рекордный отсчет по праву за шахтой «В. Пантюхина» (1562 м.). Про нее написано очень много. Первая поисковая экспедиция на базе крымских спелеологов и примкнувших к ним львовян и пермяков состоялась в 1981 г. Выход на плато в первую экспедицию был через рыбное хозяйство, а уже позже начали ходить через Джырхву грес.

На «Пантюхинской шахте» работало очень много народа и каждый вносил свою активную лепту в ее продолжение. На базе Пантюхинской долгое время проводились различные учебные мероприятия. И это в какой-то степени задержало по времени прохождение пещеры. Учебные отделение спускались до определенной отметки и выходили наверх. Видимо никто «не ломился». Так случилось, что первым кто спустился до сифона на – 500 был я в паре с севастопольцем (фамилия выскочила с головы), это было в конце экспедиции я подъехал на Бзыбь после каких-то учебных сборов, на поляне народа мало, и мы сделали попытку углубиться. Прошли три навески и уперлись в сифон. Не чистый сифон, но и не грязевой, хотя на дне была жижа. Мы сунулись туда (ногами вперед) и было такое впечатление, что ноги почувствовали повышение. Мы не рискнули, ломится в сифон, нас было всего два человека, снаряжения никакого, но были другие интересные места. Мы уперлись в изучение колодцев в трещинах. Все они оказались слепыми. Двое суток мы пытались там пробиться и искали возможность продолжения. В результате наметили два возможных варианта, это узкий проход с сильной тягой (геликтитовый ход),

который надо то ли взрывать, то ли разбивать. И конечно сифон. Выйдя на поверхность информация, выдал Евдокимову С. По телефону продублировал ее Пантюхину Г. Два или три года после этого я был задействован в других учебных мероприятиях и небыл на Бзыби. Отметка – 500 долго держала, пока в сифон не сунулся севастополец Вольский и прошел его. В за сифонной части очень активно работали крымчане. Если мне не изменяет память после этого было еще три экспедиции и В, Пантюхинская стала третья в Мире.

Львовяне активно принимали участие в экспедициях на Бзыби. Даже «пионерики» с «ТР» куwurкались на «Пантюхинской». Попали они туда благодаря усилиям А. Медведева, который много работал на Бзыби и в «Пантюхинской» в лагерях, которые в последние годы проводил и организовывал В. Костенко.

На этом можно было бы закончить летопись рекордных нисхождений львовян (на «Вороньей» мы небыли), если бы... Увлеченный Медведев А., не организовал несколько пиковых львовских экспедиций ТР «Батьківщина» на Бзыби: 1988 г., 1991 г. и 1993 г. И в одной из таких экспедиций в 1991 г. в ущелье Абац открыли интересную пещеру, в которой на глубине 120 м. был обнаружен провал (колодец) - 410 м., что оказалось рекордом Мира. Исследования проводились вместе с французскими спелеологами. Повторная экспедиция ТР, опять же с французами, в 1993 году к сожалению продолжения не нашла. Насколько мне известно, было еще несколько вылазок на Абац, другими секциями, но продолжения пока (!) нет. Следует отметить, что в лихие 90, ТР «Батьківщина» активно включился в вертикальную спелеологию без поддержки, которая была у нас «совков». Так в разные годы - 1989 г. 1991г. 1992 г. 2003 г.- Крым, Караби-Яйла, пещеры разной сложности и я с ними был, в одной поездке, на Караби, в качестве пассажира. Но это для ТР были цветочки, а ягодки они поймали в Польше, в 1992 – Снежна Студня и 1994 – Большая Снежная.

На этом, наверное, можно приостановить рекордные нисхождения «Циклопа».

Следующий блок, **учебно-квалификационная работа.**

Как указывалось выше на всех квалификационных уровнях предполагалась четко разработанная программа с прохождением необходимого теоретического материала и практической подготовки в пещерах разной категории трудности. Через сито данной системы прошла большая масса спелеологов. Это было очень удобно. Сегодня сложно восстановить все лагеря и сборы, которые проходили львовские спелеологи. Для дальнейшего понимания текста необходимо знать нюансы системы подготовки. После обязательного прохождения спелео лагерей 1 и 2 годов обучения, следующим уровнем была инструкторская подготовка и далее система предусматривала повышение квалификации или по линии методической (инструктор-методист), или по линии спортивной (высшая туристическая подготовка). Кстати, у нас на Украине было 3

инструктора методиста, два из которых находятся во Львове (Савчин М.П., Ткачук Г., Пантюхин Г.)

Все спелео лагеря и инструкторские сборы, в которых принимали участие львовяне представлены в табл. 1. Нам представляется, что эта табл. не окончательная, и она требует серьезной коррекции и дополнений (воспоминаний) непосредственных участников.

Следующий блок, достаточно сложный и объемный – **самостоятельные выезды и мероприятия организованные самими участниками и за свои деньги.**

В плане набора опыта и квалификации это достаточно эффективная форма. Одно дело, когда идет штурм в условиях спелео лагеря со стационарной базы, предварительной заброски, да и еще на авто, наличие серьезной кухни, опытных инструкторов и т.д. И другое дело, когда ты это делаешь сам, клепаешь снаряжение, разрабатываешь тактику и т.д. в этом же блоке следует указать и учебно-спортивные мероприятия, так называемые экспедиции, которые бывали или поисковыми или для повышения квалификации на серьезных дырах и такое повышение квалификации проводилось один раз в 5 или 6 лет.

Первый значительный выезд циклопа на вертикали состоялся в 1971 г. в Польше в шахте «Велка Снежна». До нас в 1969 году в ней побывала группа красноярцев (зимой). Народ они удивили первый раз тем, что по перрону в Закопане тащили стандартные ящики водки, второй раз удивили поляков, когда в большом первом колодце «Снежной» выдергивали снизу (через блок), каждого идущего наверх по лестнице. Прошли колодец группой в 12 человек за пару часов. Это была потеха, как мужики грелись под колодцем, за счет идущих вверх. После красноярцев у поляков в «Снежной» были спас. работы, и они были достаточно напуганы нашим штурмом. Нас было 4 – Савчин М.П., Васильев В., Ткачук В., Остянов В и трое поляков. В отличии от красноярцев мы работали на самохватах. Штурм длился около 27 часов (в среднем). Первые вышли на поверхность через 24 часа, а последние через 29 часов. Кстати в этом же году, впервые на всесоюзных сборах инструкторов, демонстрировались самохваты типа «Жумар» и в качестве показательного эксперимента мне разрешили подняться по большому колодцу «Ручейной».

Год 1972.

Две большие экспедиции. Штурм «Солдатской» - Васильев В. (рук.), Ткачук Г., Ткачук В., Хархалис Я., Поляков В., Лапин С., Грабко В, Веников Д. Девиз экспедиции – активированный уголь, не учли санитарно-гигиенические нормы воды в р-н коша «Солдатской» и в отместку дыра их не пустила на дно и одна из причин это не чистая вода на которой была приготовлена пища..

Приблизительно в те же сроки (лето) проходила международная экспедиция Львов – Полоща. В Средней Азии район Памиро-Алая. Задача – поиск пещер; наводка - геол. фак. ЛГУ (Ткаченко В.) Участники от «Циклопа» – Остянов В. (рук.) Иванов В. (завх.) Зорченко В. (участ.). польская сторона –

Роек, Райва, Колодейчик, Янош – спортсмены. Район интересный, но мы хотели много увидеть и калорит для поляков, прыгали по спелео интересным райончикам, но удача была не на нашей стороне и случайно рекордной дыры не нашли, между делом поднялись на пик Скобелева 5200 м., но вверх.

Год 1973

Увеселительная поездка по пещерам Словакии и участие в IУ всемирном спелео конгрессе в Оломоуце (Савчин М.П., Васильев В., Данилов В., Остянов В.).

В этом же году был интересный выезд в Крым (Караби), штурм шахты «Молодежная». По разным причинам я не поехал, хотя маршрутные документы были оформленные на меня (что-то было с работой связано), но остальные поехали: Багриновский А., Грабко В., Михалевич М., Хархалис Я., Ткачук В., и успешно справились с задачей и прошли шахту без проблем (осень).

Год 1974

Начало этапов зимних штурмов. Запланирован зимний штурм «Солдатской». Я никогда в Крыму не видел столько снега. Миленский состав распределился по саням (шедевр современной науки и техники) следующим образом: сани №1 – Остянов В., Хархалис Я., Горинь О; сани №2 – Медведев А., Горох, Корль Б., и Вовк Леся, она же по совместительству завхоз и баба – Леська. Экспедиция супер. Из поселка Генеральское пешком и на санях с приличным багажом (1000 м. веревки, 6-7 гидр, крючья, молотки, ледорубы и др.) по снегу на Караби. При подходе к плато, метров за 200 от него в тумане мы промахнулись и пошли в другую или параллельную сторону. Ушли с тропы и двое суток бродим вокруг плато. Складывалось впечатление, что мы не в Крыму, а в Саянах как минимум. Выхода нет, в отчаянии «прем» в лоб на скалы, оказалось это была г. Тай-Коба. Сидим на вершине у наших ног плато Караби, метеостанция и другие прелести. Несмотря на скомканные сроки, решили все же идти на штурм «Солдатской». С теми же злополучными санями, которые часто ломаются ударяясь о кары. В сумерках выходим в р-н «Солдатской». И наш полупроводник, разводит руками, а дыры нет, то ли вход замело, то ли что-то не так. Пару часов безуспешных поисков и принимается решение тарабанить снарягу к входу шахты «Молодежная». Снять базу с метео, перебазировались в полуразваленый кош в котором была печка и уже оттуда штурмовали «Молодежную». Короткий отдых на коше и ночной зимний штурм. В этой экспедиции было много ошибок и самая большая, которая иногда не дает спать это то, что оставили трех человек зимой на первом уступе. По существующим правилам эта тройка не имела права идти до дна. По плану они должны были переночевать в палатке возле дыры и быть задействованы на выемке снаряжения. Но как всегда техника (примус Шмель) подвела, правда у Халлари с Тенсингом дела были по круче. И наша легендарная тройка во главе с бабой – Леськой решили ночь провести на первом уступе. Слава богу, что все хорошо закончилось.

1975 год

Год насыщенный мероприятиями летнего сезона (см. таб. 1). Принято решение опять на зимний штурм, только уже на Кавказе (хр. Алек). Совместная группа Львов и Пермь среди яркого февральского дня на машине (3 км не доехал) появляемся на Алеке. Тишина удивительная, ни людей, ни шума. Цель выезда – штурм шахты 1У А к.с. – ТЕП (Октябрьская). Состав – Остянов В. (рук.), Овчаренко В., Король Б., Горох, Вовк Л., и пермяки Евдокимов С., еще один мужик и две или три тетки. Снежный покров большой. Нет возможности пробиться к дыре из-за снега. Решили штурмовать вновь открытую дыру «Заблудших», выше по классу прохождения (1У Б), но географически ближе и главное мы его нашли, недалеко от лагеря. Всю ночь переупаковываем снаряжение, меняем тактику. В те годы ПБЛ мы не пользовались. Идем двумя группами, группа заброски и штурмовая группа. Доходим до дна (-470) и выгребаем снарягу наверх сколько можем. Оставляем снарягу в «Обвальном» зале с тем, что бы забрать ее со следующим выходом. Все получилось. На дне сняли записку ленинградцев, участников ВВП 74 г., которые ее прошли летом. Проблемы были только в топо картах т.к. колодцы, особенно в нижней части не отвечали заявленным по высоте и нижнюю часть мы проходили по принципу первопрохождения.

Уже на поверхности, когда готовились к уходу с хребта Алек, встретили В.Дублянского со своими студентами-практикантами. Я сразу понял, что эта встреча на Алеке мне запомнится надолго. Перед выездом на Алек мы как полагаются, отправили маршрутные документы в ЦМКК и по истечению положенного срока из Москвы не получив известий мы отправились в Хосту. Билеты куплены, пермяки уже в дороге и мы тоже поехали, оказывается без разрешения, но за свои деньги. Если быть очень честным документы были не совсем чистые, нам пришлось вписать в маршрутные документы людей с нужной квалификацией (что бы группу выпустили на маршрут), правда, с уговором, если что валите все на Васю. В конечном итоге результатом выезда была дисквалификация навсегда (з забороной читати і писати). То, что было скрытым с 1971 – 1972 гг., когда я активно поддерживал движение недовольных спелео масс против ЦСС, стало явным в 1975 г. Сыграло еще и то, что в 1973 г. пришел в Москву вызов на меня на участие в международной экспедиции в Италии (шахта «Сплюга де ля Прета»).

В общем, я оказался в числе уже явно дисквалифицированных. К тому времени в спелеологии сложилась интересная ситуация – толпы «диких дисквалифицированных спелеологов», шатались по спелео районам и «мешали» официальным туристам покорять подземные просторы. Доходило до комических случаев. В 1977г., (май) я с группой дисквалифицированных москвичей (секция МГУ) работал на Алеке, штурм «Заблудших». Пришел на Алек через 2-3 дня после основной группы. На буковой поляне толпа людей, много групп, как на учебном мероприятии и чувствую раздражение возбужденного улея. В чем проблема –

конфликт между разрешенными и неразрешенными спелеологами, которые приехали на Кавказ и тоже хотят в дыру. Народ подогревает группа из ЦСС, которая стояла на ТЕП и отправила на Буковую депешу о том, что надо прекращать это безобразие и пора бить, мягко говоря, морду дисквалифицированным (читал лично сей документ). Все это конечно закончилось ничем, никто, никому, ничего не бил, мы все хорошо друг, друга знали. Но тогда на Алеке произошел трагический случай на ТЕП у ЦСС погиб человек. Был паводок и нашу группу тоже он накрыл на дне «Заблудших», вода буквально поднималась на глазах. Выхода не было надо было подниматься как можно выше подвешиваться к потолку и ждать. Мы повисели трое суток на деревянных барабанах, которые использовались нами для спуска по тросу. Впервые нами было испытано тросовое снаряжение для прохождения вертикалей.

Дисквалифицированные спелеологи в то время были, как прокляженные, с ними боялись общаться и тем более работать на дыре. Это грозило дисквалификацией последних. По этой причине я отказался от предложения Пантюхина поработать с ним в «Килси». Из открытого письма совещания председателей спелео секций СССР (33 подписи) в Москве. Председателю ЦС по туризму Абукову, « из 63 инструкторов спелеотуризма имеющих право работать в пещерах выше 1У к.с., 30 человек дисквалифицировано в целом по СССР»

1976 год

Международная экспедиция с поляками. Штурм пещеры «Красная» (Кизыл-Коба), пещера тогда У к.с. Состав: Остянов (рук.), Евдокимов с бабами, друзья поляки (Роек, Парма, Райва, Колодейчик), крымчане Петров, Дворянинов,

1977 год

Украинская поисковая экспедиция на плато Кырк-Тау. Состав – Васильев В., (рук.), Ткачук Г, Хархалис Я., Михалевич М., Овчаренко В.

1981 год

Опять «Солдатская». Третья попытка «Циклопа» прохождения этой дыры, первая летом 1972г., вторая зима 1974г., и обе неудачные, о чем писалось выше.

И вот 1981 год (весна). Время оттепели в спелеологии. К этому времени уже нет Илюхина в роли председателя ЦСС, Пантюхин не бегаёт по Караби и не гоняет со спасателями «диких» спелеологов, погода мягкая, все располагает к удаче, работаем львовской группой.

Штурм «Солдатской» по системе под кодовым названием «паровозик». Ночью группа поддержки забрасывает весь груз до первого колодца, протаскивая мешки через узкую входную часть. Как по меркам «Оптимистической» – привычная работа. Утром первая штурмовая группа идет с навеской до горизонтальной трещины (чуть больше половины пещеры), с установкой ПБЛ (насколько я информирован ПБЛ в «Солдатской» обычно не используют). У горизонтальной трещины есть единое

место, где можно установить ПБЛ. Трудно сказать, что оно удобно, в плюсе там только расширение хода, а в минусе жижга по щиколотку и более того, с каким-то запахом. Другого места нет, если не считать наклонного камня в конце хода, но он не удобный. На всю ширину хода растянули приготовленный гамак и 1-я штурмовая группа в количестве 3-х человек, в меру упитанных (Гойхлернер А., Малявский И., Остянов В), устроились на ночлег. Гамак подозрительно трещал всю ночь, но выдержал. Ночной разговорной темой в ПБЛ было страстное обсуждение – если разорвется гамак, какой частью тела мы приземлимся в жижу, которая под нами. Конструктивно гамак был не очень удачен, тот, кто спал посередине, на своих могучих плечах держал тех, кто на него скатывались и слева и справа. Пока мы так отдыхали, вторая штурмовая группа (Петров П., Ювженко В.), проскочили через ПБЛ и проवेशивали остальную часть пещеры с выходом в ПБЛ и дальнейшим отдыхом. Но они оказались очень крепкими ребятами, отказались ночевать в ПБЛ и пошли на выход. Изменения первоначального плана связана с тем, что у Петрова возникли проблемы в Симферополе и ему необходимо срочно возвращаться. Мы остались тем же составом в ПБЛ. Осталась задача выемки и транспортировки снаряжения до точки, где нас встретит вспомогательная группа (первый колодец). И это была не единственная задача, на нас, как снег на голову, свалилась двойка москвичей, которая «гуляла» по нашим навескам и им очень надо было в дыру. Как выяснилось потом, это была группа Д. Усика, они там наверху, что-то решили и по поводу телефонной связи, которой у нас не было и еще что-то. Мы в ПБЛ приняли москвичей, но на выходе у них возникла проблема. Один вышел, а другой уже не тянул и не мог самостоятельно подняться по колодцу под горизонтальной трещиной. В конце концов, все закончилось хорошо, и мы их отправили наверх. Выбрав снарягу со дна и еще пробыв одну ночь в «Солдатской», начали выход наверх. В указанной точке нас встретила группа поддержки, и мы успешно завершили диалог с «Солдатской».

1982 год

Зимняя львовско-харьковская экспедиция на Алеке («ТЕП», «Октябрьская»). Спасработы в «Осенней» (ЧП в Минской группе), вместо запланированного «ТЕПа».

Может и не следовало вспоминать про эту экспедицию, но много было разговоров обо всем, что там происходило. В «Осенней», у минской группы один мужик сорвался насмерть, другой травмированный (перелом голеностопа).

К этому времени мы уже стояли лагерем у входа в «ТЕП». Вход в пещеру находится почти на хребте, т.е. выше стоянки «Буковая поляна», где стояли остальные группы. Пока мы оборудовали лагерь, двое из наших пошли провесить первый 80м. колодец в конце длинного и узкого хода входной части. Вернулись ни с чем – большая вода во входной части. Это нас насторожило, т.к. мы знали особенности «ТЕПа» и проблемы первого колодца. Решили

дождаться утра и тогда принять решение. Начался сильный снегопад, за палаткой сильного мороза нет. Среди ночи нас поднял Николай Ларионов из Сочи и принес весть о ЧП в «Осенней». Команда сочинских спасателей – все штурмы прекратить и общий сбор на «Буковой поляне». Какой уж там сон. Принимаем решение с рассветом одна группа уходит, на «Буковую поляну», другая утром, эвакуирует лагерь и подтягивается на «Буковую».

Мы первой группой пошли вниз еще по-темному. Ночь, на поляне народ бодрствует, нашли штабную палатку, а там неразбериха. Нет руководства, одна молодежь и все с энтузиазмом рвуться в пещеру спасать. Выясняем обстановку: оказывается на дне мужик со сломанной ногой, люди из ихней группы побежали его спасать, и один из них упал в колодец с летальным исходом. Спасатели дошли и находятся в лагере с пострадавшим. Тот, который разбился где-то на уступе. С пострадавшим врач, имеется какой-то ПБЛ и на данный момент под землей приблизительно 10-12 человек. Связи с лагерем нет. Долго обсуждается проблема наверху. Принято решение, что группа «активных москвичей» (удержать невозможно), в количестве 3-х человек спускается вниз с частью собранных медикаментов и поднимает народ с пострадавшим на выход. Не знаю, что там было внизу, но план сорвался и этих москвичей я не видел до момента ухода с поляны. По плану, через 10-12 часов выходит наша группа в количестве 4-х человек Ларионов (Сочи), Бамбара (Харьков), Янович (Львов, врач), Остянов (Львов), налаживает связь с поверхностным лагерем инспектирует навески минской группы, где надо перевешивает и готовит все колодцы для подъема, оборудуя при этом, базу отдыха для пострадавшего. Вплоть до большого колодца, куда к этому времени уже должна подойти группа снизу с пострадавшим.

По нашим подсчетам, внизу уже соберется около 15 человек. Цифра критическая. Народ должен что-то есть, где-то спать и т.д. Естественно внизу условий никаких, ожидание внизу без достаточного обеспечения, вещь крайне неприятная. Надо выходить наверх и не накапливать людей внизу. Дыра сложная, человек, спустившийся до дна, нуждается хотя бы в каком-то отдыхе.

Когда мы спустились к большому колодцу «Осенней», спасателей с пострадавшим не было. Несколько часов мы ждали и было принято решение, выходить наверх, с тем, чтобы не накапливать людей внизу.

На входном колодце мы встретили еще одну группу спускавших вниз под руководством Плотникова В. (Сочи). К этому времени, уже прилетели краснодарские спасатели, навезли снаряжения, еды и начались «спасы» по полной программе. На следующий день подъем еще не начинали и только к вечеру начались активные действия. Из «живых» и полноценных людей у нас оставались И. Малявский и А. Гойхлернер, которые активно включились в группу спасателей и через 3 или 4 дня подняли пострадавшего. Только наши ребята непрерывно были под землей более 3 суток.

На Буковой поляне в то время находилось много людей, и мы решили свернуть свою акцию и уехали. Бамбара остался на Алеке дожидаться своего снаряжения, которое мы задействовали, перевешивая минскую веревку, которая была навешена наспех и даже веревкой 8мм. Деталей подъема пострадавшего я не знаю, но все закончилось успешно. С трупом было сложнее. Из Киева вызвали В и Ю. Костенко, которые и подняли его, в конце концов.

Были разговоры о нашей группе, что мы не дошли до пострадавшего, но это и не было нашей задачей. Я

и сейчас уверен, что лишние люди под землёй увеличивают риск в подобной ситуации, настолько, насколько там лишних. Каждый из них и представляет собой потенциальную опасность. Как писал, в свое время американский профессиональный спасатель Отуотер – любые спасработы, в какой-то период времени попадают в ситуацию опасной неопределенности: с одной стороны нет знающего жесткого руководителя, а с другой стороны толпы людей, жаждущие что-то делать и спасти.

Необходимые условия безаварийных путешествий в вертикальных полостях

За годы путешествий нами разработаны определенные правила, которые в какой-то степени снижают процент аварийности. Как в «Оптимистической», так и на вертикалях мы прошли свой путь, слава богу без каких-либо серьезных происшествий.

Любое путешествие состоит из подготовительной части и непосредственного путешествия. Я не разделял бы их по значимости. Нет желания описывать банальные вещи типа, сбор информации района поиска, или по конкретной дыре, метеосводка района и т.д. Вещи известные, но каждый организует свой поход, исходя из личного опыта и никакие прописные истины и рекомендации, во-первых, не будут восприняты, и, во-вторых, не поймут. Каждый проходит свой путь индивидуально.

В реальной жизни существуют поисковые экспедиции и спелео прохождение известной дыры или вновь открывших и везде надо работать с большим напряжением. Если описывать все детали и нюансы спелео путешествий это утомит многих, и читателей и писателей. Сконцентрируемся на прохождении и организации вертикальных штурмов шахт (пещер).

На подготовительном этапе экспедиции необходимо обратить внимание на следующем – упаковка снаряжения, технику и тактику штурма.

Упаковка снаряжения, вопрос широкий и важный. Сам транспортный мешок, или «транспорт» должен быть удобным, прочным, стандартным, без загибов для удобства протаскивания в миандрированных ходах. Перенос транспорта без потерь это очень важно. Много времени и силы тратятся на протаскивание мешков. Во время переноса транспорта можно и следует торопиться. От слаженности работы мешок-человек зависит многое. Известный альпинист, скалолаз - одиночка Вальтер Бонатти, своему «транспорту» в воспоминания о Пти-Дрю сочинил целую оду т.к. при одиночном скальном восхождении «транспорт» служит и страховкой на стене и создает уют и тепло в бдениях на заснеженной стене. Наш транспорт то же заслуживает хорошей его организации и подготовки. Если случаются потери (транспорт порвался, упал в колодец, застрял в трещине, неподъемно тяжелый и др.) это обязательно скажется на нисхождении. Вес транспорта должен быть небольшим - 10-15 кг. (максимум). Если транспорт будет неподъемным, наступит

преждевременное утомление со всякого рода последствиями. Модель транспортного мешка желательно подбирать под конкретную дыру. Требования к транспорту на «Снежной» (Бзыбь) одни и совсем другие к шахтам Алека.

Прочность транспорта, надежность упаковки проверяется в экстремальных условиях. Например, москвичи работающие на «Снежной», проверяли надежность мешка и упаковку его, сбрасывая в лестничный пролет с 8 этажа. Если при этом выдерживал мешок и оставался целым, а упаковка манной каши рвалась то следовало придумывать более надежную упаковку для каши. Мешки нумерованные. Тоскливо бывает когда распаковываешь пару мешков и не находишь там чего искал. Следует избегать вариантов при упаковке, когда манная каша перемешивается с сухим спиртом и т.д. Такие недочеты следует предусматривать на предварительном этапе экспедиции.

Тактика. Вопросы тактики разрабатываются на подготовительном этапе. Продумывается и расписывается все, вплоть до туалетной бумаги, сколько ее надо и где искать. Тактика прохождения вертикальных полостей предполагает (в своем арсенале) одновременное использование и веревочной техники и лестничной техники и свободного скалолазания. Но прежде чем разрабатывать тактику необходимо пользоваться некоторыми правилами.

1. - лишние люди в дыре это балласт, который в случае ЧП потащит вниз. «Лишние люди» имеется ввиду это и подбор группы и одновременное их нахождение в разных точках пещеры;

2. - с одной стороны вертикальные пещеры – это дом родной, а с другой агрессивная среда, которую надо любить и быть к ней готовым **психически, физически и иметь соответствующую экипировку;**

3. оптимальная рабочая группа – 3 человека, способная транспортировать 5 – 15 транспортов одновременно;

4.- рабочий день 32 часа – 16 часов работа и 16 часов отдых, включая постановку ПБЛ, распаковка транспорта, отдых, сборка и т.д.;

5.- лишние выходы рабочих групп на поверхность и их возвращение вниз не целесообразны;

6.- существуют различные тактические схемы прохождения шахт более 500-700м. Верна та тактика, которая подбирается под группу и ее физический, психический и технико-тактический потенциал. Тактика конкретной дыры, а не тактика вообще. Рекомендаций быть не может. Есть собственная голова;

7.- необходим расчет по времени прохождения участков пещеры для отдельной (локальной) группы и всего состава экспедиции;

8.- группы не должны висеть друг на друге, не должно быть задержек, простоев в пещере ибо холод и переохлаждения всегда присутствуют;

9.- для каждой локальной группы разрабатывается график прохождения и нахождения на конкретной точке в пещере, в конкретное время. Сложно сделать такие расчеты с хорошей точностью. Поэтому необходимо оперировать большими временными отрезками. Например группа №1, от входа с навеской за одну рабочую смену (16 часов), может пройти до отметки – 300м., с установкой ПБЛ. Рассчитывается, что гр. №1 берет с собой веревок, крючьев, карабинов на 300м. и полный комплект ПБЛ (палатка, коврики, посуда, горючка, харчи). Итого у гр №1 должно быть 5-6 транспортов (2-3 транспорта на ПБЛ, 2 транспорта на снаряжение и 1 транспорт на личные заморочки и всякую неучтенную мелочь). Группа №2 с транспортами по навеске может дойти до ПБЛ (–300м.) за 5-6 часов, без транспортов за 1-2 часа. Вопрос в задачке, когда должна выйти на работу в пещеру, группа №2 и каковы у нее задачи? Они могут быть следующими: доставка снаряжения для дальнейшего прохождения; поисковая работа в проблемных местах; перепрыжка через гр. №1 и дальнейшее прохождение. При этом следует учитывать целесообразность установки еще одного ПБЛ со всеми вытекающими проблемами (?!).

С учетом выше указанных задач определяется время выхода группы №2 с расчетом рабочей смены в 16 часов.

Таким образом рассчитывается график прохождения дыры всеми группами, количество ПБЛ в шахте и их потенциальная нагрузка, количество специального снаряжения и т.д.

1. наличие телефонной связи. При внезапном прекращении ее работы, каждая группа продолжает штурм по разработанному ранее графику.

Требования к базе – ПБЛ. От его компактности, надежности во многом зависит успех прохождения пещеры. Конструктивно он рассчитывается на штурмовую группу (2-3 человека). Если он больше, это создает дополнительные проблемы при его установке.

Как известно в дыре не так много мест для его установки. Маленькая палатка здесь более

выигрышная, чем большая. Комфортность отдыха в пещере имеет большое значение. Выбор места: ПБЛ должен быть безопасным от воды на случай паводка и по-возможности сухим.

Кухня. Посуда для группы: конструктивно входящая одна в другую (чашка в миску и т.д.); котлы для приготовления – из тонкого, быстро нагревающегося материала. Очаг – примус, газовый балон, спиртовка. Все они хороши, но следует отдать предпочтение более надежному. Если транспорт с кухней случайно «улетит» со 100м. колодца, надо быть уверенным, что штурм на этом не прекратится. В этом случае самым надежным оказывается «спиртовка». Есть конструкции спиртовых кухонь, на которых при помощи 3-5 таблеток сухого спирта можно приготовить обед и чай на группу из 3х человек.

Личное снаряжение (кроме специального). Одежда легкая, прочная, быстро высыхающая (синтипон, нитрон и др.). Сменной одежды в пещере нет! Все должно сохнуть на теле. Никакого хлопка, даже «хлопчато-бумажных» трусов. Обувь, которая служит одновременно для воды, болота и скальной работы – быстро высыхающая или вообще не высыхающая. В качестве эталона, могут быть резиновые сапоги, «совкового» производства за 5 р., черного цвета. Кстати, хорошо сушатся, внутри, при помощи сухого горючего. Гидрокомбенизоны, хороши для дыр типа хр. Алек. В дырах на Бзыби, Арабика, они не годятся, надо что-то проще и легче, защищающее от падающей воды, что-то типа военного ПХЗ, приблизительно из такого материала. В качестве верхней одежды, под комбенизон, хорошо работает львовская разработка: комбенизон, состоящий из 3 частей (верх, низ и носки-бахилы). Если что-либо замочило, есть надежда что 2 других предмета одежды могут быть сухими.

Индивидуальный обогрев. На отдыхе и перекусе хорошо работает, самоспас – полиэтиленовая пленка, транспорт под зад, горящая свечка. И с этим набором, даже в случаях вынужденной отсидки, можно довольно долго продержаться. Когда кончаются свечи, (а их всегда не хватает), годится консервная банка (200 гр.), ветошь, парафиновые огарки, харчевой жир и др. В качестве ветоши могут быть обрывки комбеза, перчатки, носки, носовые платки, медицинские бинты из аптечки и др. В качестве индивидуального обогрева, особенно в сонный час хорошо работают каталитические бензиновые грелки.

Техника. С десяток лет тому назад много говорилось о 2-х веревочной и одноверевочной (SRT) технике прохождения вертикальных дыр. По этому поводу я даже написал статью в журнал Свет (издание А.Климчук и К°).

Нет техники для 2-х веревок и одной веревки. Техника работы с веревкой везде одинакова, а 1 или 2 это скорее вопросы тактики. Главное требование и к технике и тактике – безопасность прохождения дыры.

Навеска. Точка крепления опоры (веревки) должна быть надежной и по-возможности сдублированной с одной или двумя независимыми точками. Это зависит от условий, рельефа, породы и

надежности точек крепления. Располагая их, следует думать о том, насколько они будут удобны **на выходе**, а не на входе. Вниз идти проще, на выходе все сложнее. Поэтому точки навески следует располагать так, что бы было удобно вставить и выстегнуть веревку из «спуска» в безопасном и по возможности удобном месте. При навеске не следует торопиться, больше потряешь. Торопиться надо в меандрах с мешками, между колодцами, а не на навеске. По мере возможности веревку отводить максимально далеко от воды. Лучше потратить лишних 30-40 мин. и забить дополнительный крюк. Вода или легкий капеж на навеске, превращается в водный поток и каскад в случае **паводка**. И здесь может иметь место ситуация ЧП (паника, переохлаждение и др.). Когда вода проходит мимо, этих ситуаций можно избежать, примеров этому достаточно.

Подъем по веревке. Техника подъема по веревке индивидуальна и зависит от физических и анатомо-физиологических особенностей человека. Главное условие при подъеме по веревке, это безопасность и экономичность выхода. Техника подъема подбирается такой, которая позволит индивидууму, выйти из колодца с минимальными затратами сил. Скорость подъема значима лишь на соревнованиях. В больших колодцах, когда время подъема затягивается, у других членов группы, всегда есть возможность комфортно отдохнуть используя возможности «самоспаса».

Остановки на веревке и отдых должны быть максимально комфортными, для этого следует на тренировках отработать систему вися, которая позволит это сделать при помощи дополнительных «шворочек» и схватывающих узлов или механических приспособлений.

Узлы. Известный набор узлов, используемых в альпинизме и во всех видах туризма, достаточен для всех случаев жизни. Не следует придумывать велосипед, просто надо грамотно вязать проверенные жизнью классические узлы. Например прямой узел и лже прямой (концы брошены в разные стороны). Неправильно брошенная петля в «булине» (на себя или от себя) в одном случае ведет к самозатягиванию узла, а в другом наоборот к разбалтыванию), штыковые узлы всегда работают только на статическую нагрузку и ни в коем случае не на динамическую и т.д.

Подъем снаряжения. Человек поднимающийся по веревке в колодце это потенциальная опасность. Человек на веревке с мешком это опасность вдвойне. Следовательно транспорты лучше поднимать отдельно от людей. Но если так случилось, и транспорт идет с человеком, техника подъема по веревке должна быть силовой. Вставание выполняется двумя ногами, в отличие от способа рука-нога, который является более экономичным, но вставать на одной ноге с мешком сложнее, чем на двух.

При заброске и подъеме грузов целесообразно использовать варианты предварительной заброски и выброски, как отдельного этапа. Со свежими силами и свежими людьми забрасывается и выбрасывается груз от определенной точки пещеры (не далеко от входа), но, как правило, на сложном для переноски участке из-за узостей, особенностей системы колодцев и т.д.

Учебные

№	Год	Район	Мероприятие	Фамилия	Форма участия
1	2	3	4	5	6
	1964	Урал	Всесоюзная эксп. Пещера «Каповая» ПП сифона 52 м.	Васильев В.	Участник
	1965	Крым Караби	Всесоюзная эксп. Шахта «Молодежная» ПП новой части.	Никитин И.	Участник
	1968	Кавказ Алек	Всесоюзный инструкторский сбор	Савчин М.П. Васильев В.	Участник
	1968	Крым Караби	Всесоюзные спелео лагеря 1,2 годов обучения	Остянова Н Остянов В Ерошок Е.	Участник
	1969	Кавказ Алек	Всесоюзные сборы инструкторов	Савчин М.П. Васильев В. Остянов В.	Участник
	1970	Крым Караби	Всесоюзные спелео лагеря 1,2 годов обучения	Ермолова А. Михалевич М Стельмашук К	Участник
	1971	Кавказ Алек	Всесоюзные сборы инструкторов	Остянов В.	Участник
	1971	Крым Четыр-Даг	Всесоюзный спелео лагерь 2 года обучения	Ткачук Г. Ермолова А. Михалевич М	Участник
	1975	Крым	Украинский спелео лагерь 1,2 года	17 спелео	Инструктор

		Караби	обучения		Васильев В.
	1976	Кавказ Алек	Украинский спелеолагерь	Гайхлернер А Колосивская	Начальник Васильев
	1976	Кавказ Алек	Всесоюзные сборы инструкторов	Ткачук Г. Ткачук В. Хархалис Я. Михалевич М	Инструкторов Васильев В
	1977		Украинский спелео лагерь	6 спелео	
	1977		Сборы инструкторов		Начальник Ткачук Г.
	1978	Кавказ Воронцовские.	Всесоюзный семинар по подготовке инструкторов-методистов	Савчин М.П. Ткачук Г.	Участник
	1978	Крым	Украинский спелео лагерь		Начальник Васильев Зауч Ткачук
	1979		Всесоюзные сборы инструкторов		Зауч Ткачук
	1981	Кавказ Алек	Украинский спелео семинар	6 спелео	Начальник Васильев Зауч Ткачук Инструктора Остянов Овчаренко
	1982	Кавказ Бзыбь	Украинский семинар средней инструкторской подготовки (СИП)	Остянова Н. Мадонов В. Колосивская	Инструктор Савчин М.П.
	1982	Кавказ Бзыбь	Всесоюзный семинар высшей туристской подготовки (ВТП)	Остянов В Овчаренко В.	Участник Инструктор
	1983	Кавказ Бзыбь	Украинские семинар инструкторов		Савчин М.П. Инструктор
	1985	Кавказ Алек	Всесоюзный семинар высшей инструкторской подготовки (ВИП)	Остянов В	Участник
	1986	Кавказ Бзыбь	Спортивный поход У к.с. в рамках семинара	Остянов В Колосивская	Руководитель
	1987	Кавказ Бзыбь	Украинский семинар высшей туристской подготовки (ВТП)	Остянов В.	Инструктор

Спортивные

№	Год	Район	Пещера	Фамилия	Доля и качество участия
1	2	3	4	5	6
	1968	Болгария (Пирин)	2 и 3 к.с.	Савчин М. П. Васильев В. Качковский И. Стельмашук К. Ермолова А. Остянов В.	Руководитель
	1970	Польша Татры	В. Снежная	Савчин М.П. Бачинский Г. Васильев В. Ткачук В. Остянов В.	Руководитель Прошли дыру за 27 часов с нижнего входа
	1972	Крым Караби	Солдатская	Васильев В. Ткачук Г. Ткачук В. Хархалис Я. Лапин С. Веников Д. Поляков А. Грабко В.	Руководитель Остановились у вертикальной трещины, отравление участников из-за воды

1972	Памиро-Алай Киргизия	Поисковая экспедиция	Остянов В. Иванов В. Зорченко В 4 спелео из Польши	Руководитель Поиск в 2-х карстовых районах. Ничего. Поднялись на 5200 (пик Скоболева)
1973	Чехословакия Г. Оломоуц	IУ спелеоконгресс	Савчин М. П Васильев В. Данилов В. Остянов В	Руководитель Прошли мелкие дырки в Словении 2-3 к.с. представительствовали на конгрессе. У Савчина М., доклад.
1974	Крым Караби (зимой)	Солдатская Молодежная	Остянов В Хархалис Я. Горинь О. Король Б. Медведев А. Вовк Л. Горох Я	Руководитель. В тумане не нашли Солдатской, штурмовали Молодежную (запасной вариант)
1975	Кавказ Алек (зима)	Заблудших	Остянов В Овчаренко В Вовк Л. Король Б 5 спелео из Перьми	Руководитель Много снега на Алеке не смогли пробиться в ТЕП в качестве запасного варианта прошли Заблудших
1976	Крым (весна)	Кызыл-Коба (Красная)	Остянов В. 3 спелео с Польши 4 спелео с Перьми и Крым	Руководитель Дыра супер. Надо еще вернуться
1976	Ср. Азия	Килси. ПП с отметки -800м. (?)	В составе украинской экспедиции Пантюхин Г.(рук.) Михалевич М. Овчаренко В. Хархалис Я Вовк Л.	Установлен рекорд СССР -1082 м. В штурмовой группе Михалеви М.
1977	Ср. Азия Кырк-Тау	Поисковая экспедиция (украинская)	Васильев В. Ткачук Г. Хархалис Я. Михалевич М. Овчаренко В.	Руководитель Интересный район. Надо работать.
1977	Кавказ Алек	Заблудших	В составе Москвы гр. Антонова В. Остянов В.	На дне накрыл паводок. Через 3 суток вылезли, без потерь.
1980	Крым Караби (зима)	Молодежная	Остянов В Медведев А. Деревянченко Жук В. Кривошей К. Кузик В. Познышев А. Колосивская М Хархалис Я.	Руководитель. Это была хорошая тренировка перед летним сезоном и обкатка.
1980	Тянь-Шань	Поисковая экспедиция (наводка Полуэктова В.)	Остянов Гогиташвили В Харин В Жук В. Гойхлернер А.	Руководитель хороший карстовый район, но очень изрезанный, плюс высоко.
1981	Крым Караби (весна)	Солдатская	Остянов В. Маявский И.	Руководитель. Это было хорошая

				Гойхлернер А. Ювженко В. Медведев А. Гогиташвили В Кривошей В.	работа. Прошли дыру с высячим ПБЛ. Очень грязная дыра. Но на дне в ручейке можно помыться.
1982	Кавказ Алек (зима)	ТЕП (Октябрьская)		Остянов В Гогиташвили В Малявский И. Кузик В. 4 спелео с Харькова	Руководитель. Штурм не состоялся по причине спасс. работ в Осенней. В силу обстоятельств приняли участие в спассах.
1983	Ср. Азия	Украинская поисковая Экспедиция совместно с Тернополем		Ткачук Г. Михалевич М. Колосивска М.	Видели НЛЮ
1984	Крым	Кызыл-Коба (Красная) Поиск на дне		Остянов В. Медведев А. Ювженко В. Малявский И. Жку В. Кузик В. Гогиташвили В Колосивска М.	Руководитель 1 ПБЛ в конце пещеры в Обвальном зале. Поиск из обвального львовскими методами ничего не дали. Видимо это дно.
1984	Ср. Азия Гиссарский хр.	Украинская поисковая экспедиция		Васильев В. Колосивская М. Веников Д. Хархалис Я.	Проходила в рамках украинской поисковой экспедиции с Киевом, Тернополем.
1986	Ср. Азия Гиссарский хр.	Поискова экспедиция		Остянов В. Гогиташвили В Колосивская М Жук В. Харин В. Малявский И.	Ходили по нычкам украинской экспедици. Разделились на 2 гр. Одна гр. на плато, гр 2 в поиск по р-н. Попали в непогоду 1,5 сутки отсиживались в палатке. Есть интересные места!!!
1985	Кавказ Бзыбь	Шахта В. Пантюхина 15062 м.		Г. Пантюхин	Руководитель. Эпопея работы в глубочайшей шахте Мира. Прохождение шахты проводилось как в формате спортивной экспедиции так и в формате украинских учебных мероприятий. Через Пантюхинскую прошла большая масса людей со Львова и с Украины. Эта дыра была меккой украинской спелеологии после развала «совка» и системы. Со Львова на этапе ПП «Пантюхинской» активно работали В.Остянов и А. Медведев
			Смена поколений на Вертикалях и на «поляну» выходит молодой «Циклоп» в облик ТР «Батьківщина»		
1998	Кавказ Бзыбь	Поисковая зкспедиция		Медведев А	Руководитель

	1989	Крым Караби			
	1991	Крым Караби			
	1991	Кавказ Бзыбь	Поисковая экспедиция ур. Абац	Медведев А.	Руководитель ПП неизвестного колодца. Ну очень глубокий!!!
	1992	Крым Караби			
	1993	Польша Татры	Снежная Студня		
	1993	Крым Караби			
	1993	Кавказ Бзыбь	ПП пещеры Абац	Медведев А.	Руководитель. Вместе с французскими спелеологами на глубине 120 м. пройден самый глубокий в Мире колодец (410 м. безпрерывной вертикали)
	1994	Польша Татры	Велька Снежна		
	2003	Крым Караби			